

*Это неофициальный перевод оригинального документа,
составленного на английском языке;
в случае разночтений, просьба обращаться
к оригиналу на английском языке.*

**Управление Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека**

**Права человека в отправлении правосудия в уголовных
делах, связанных с конфликтами в Украине
апрель 2014 года – апрель 2020 года**



ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

Содержание

I.	Резюме	1
II.	Методология.....	4
III.	Контекст	5
IV.	Нормативно-правовая база.....	7
V.	Проблемы с правами человека в связанных с конфликтом уголовных производствах, которые рассматриваются украинскими судами	9
A.	Право на свободу (до вынесения приговора)	9
1.	Задержание	9
2.	Досудебное содержание под стражей	10
B.	Право на судебное рассмотрение без неоправданной задержки.....	12
C.	Право на защитника	14
D.	Право на рассмотрение дела независимым судом	17
1.	Вмешательство со стороны правительственных субъектов.....	17
2.	Вмешательство со стороны групп, пропагандирующих насилие.....	18
E.	Право на эффективное средство правовой защиты от нарушений со стороны государственных сил...20	
F.	Право не быть принужденным к даче показаний против самого себя или признанию себя виновным 20	
G.	Право быть судимым в своем присутствии	23
VI.	Проблемы с правами человека на территории, контролируемой вооруженными группами.....	23
A.	Нормативная база, применяемая «Донецкой народной республикой» и «Луганской народной республикой».....	24
B.	Независимый и беспристрастный пересмотр административного задержания и судебный контроль за досудебным содержанием под стражей	25
C.	Право не быть принуждаемым к даче показаний.....	27
D.	Право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и право на защитника28	
E.	Право на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.....	31
F.	Право на публичное разбирательство дела и право быть судимым в своем присутствии	32
G.	Право на обжалование	33
VII.	Проблемы с правами человека в связанных с конфликтом уголовных производствах в Крыму.....	34
A.	Ретроспективное применение уголовного закона	34
B.	Право на справедливое судебное разбирательство.....	35
1.	Право на публичное рассмотрение дела	35
2.	Право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом	35
3.	Право на правовую помощь	37
VIII.	Выводы и рекомендации	40
	Приложение 1	44

I. Резюме

1. Этот доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) рассматривает нарушения прав человека, совершённые в ходе уголовных производств и процессов, связанных с вооружёнными конфликтами на востоке Украины и в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, временно оккупированных Российской Федерацией¹ (далее – Крым), в период с 14 апреля 2014 г. по 13 апреля 2020 г. Он основан на работе Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине (ММПЧУ)², которая осуществляла мониторинг и анализ индивидуальных случаев, произошедших на всей территории Украины, включая Крым и территорию, контролируемую самопровозглашённой «Донецкой народной республикой» и самопровозглашённой «Луганской народной республикой».³

2. УВКПЧ напоминает, что суверенитет, единство и территориальная целостность Украины в её международно признанных границах были подтверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи 68/262. Этот доклад сосредоточен на вопросах, связанных с правами человека.⁴

3. Имея беспрепятственный доступ к судебным заседаниям и к местам несвободы на территории, которая контролируется Правительством Украины, УВКПЧ задокументировало 590 индивидуальных дел и осуществило мониторинг 1 280 заседаний. Для сравнения, на территории, которая контролируется самопровозглашёнными «республиками», УВКПЧ не имело доступа к местам несвободы и имело ограниченный доступ к «производствам», однако всё же задокументировало 305 дел и осуществило мониторинг 71 «заседания». УВКПЧ не имеет доступа в Крым, а поэтому не могло осуществлять непосредственный мониторинг каких-либо заседаний, которые там проходили. Тем не менее, УВКПЧ задокументировало 106 дел в Крыму.

4. В то время, как вооружённые группы и другие негосударственные акторы не могут быть сторонами международных договоров по правам человека, они должны уважать стандарты в сфере прав человека, если они осуществляют квази-государственные функции и контроль над определённой территорией, и когда их действия влияют на права человека лиц, которые находятся под их контролем. Таким образом, принимая во внимание мандат УВКПЧ поощрять и защищать права человека всех и везде, этот доклад даёт оценку тому, какое влияние имеет осуществление этими акторами таких квази-государственных функций на права человека лиц, которые проживают в пределах этих территорий. Доклад никоим образом не легитимизирует соответствующие процессы или структуры.

5. В производствах, связанных с конфликтом, которые находятся на рассмотрении украинской системы правосудия, подозреваемым обычно инкриминируют преступления против основ национальной безопасности Украины или отдельные преступления против общественной безопасности, в том числе членство или связи с вооружёнными группами.⁵ В таких уголовных производствах УВКПЧ наблюдало систематические нарушения прав на свободу и личную неприкосновенность, на

¹ Генеральная Ассамблея, *Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина*, Резолюция 73/263, A/RES/73/263 (22 декабря 2018), п. 11.

² ММПЧУ была размещена в марте 2014 года для осуществления мониторинга ситуации с правами человека в Украине с особым вниманием на её восточные и южные регионы, и на временно оккупированную Автономную Республику Крым и город Севастополь, Украина.

³ Далее по тексту – «Донецкая народная республика» и «Луганская народная республика» или вместе – самопровозглашённые «республики».

⁴ Такие специфические термины, как «законодательство», «уголовное преследование», «суд» и др. используются исключительно для удобства читателей, и для предоставления максимально точного описания конкретных решений, документов и структур с целью определить необходимость в защите прав человека (и средств такой защиты) для населения, которое пострадало.

⁵ Преступления против основ национальной безопасности Украины (статьи 109-114¹, Раздел I Особенной части Уголовного кодекса Украины) и отдельные преступления против общественной безопасности (статьи 258-258⁵, Раздел IX Особенной части Уголовного кодекса Украины) ранее почти не вменялись. Их систематичное применение совпало с началом вооружённого конфликта из-за применения законодательства о борьбе с терроризмом. Для целей этого доклада эти преступления в целом называются «преступления, связанные с конфликтом».

правовую помощь, справедливое рассмотрение компетентным, независимым и беспристрастным судом без неоправданных задержек, право присутствовать при рассмотрении дела и на эффективный способ правовой защиты, а также нарушения права не быть принуждаемым к признанию себя виновным.

6. На территории, которая контролируется Правительством Украины, УВКПЧ отмечало, что нарушения права на свободу лиц, которых привлекают к уголовной ответственности за преступления, связанные с конфликтом, являются распространёнными. В течение отчётного периода задержание таких лиц часто осуществлялось без определения суда – в нарушение национального законодательства. Вопреки международному праву в области прав человека к ним часто автоматически применялась и продлевалась мера пресечения в виде содержания под стражей.

7. В докладе затрагиваются вопросы, связанные с правом на защитника. Адвокаты, предоставленные государством, которые вели большинство уголовных дел, связанных с конфликтом, зачастую предоставляли услуги низкого качества и действовали не в наилучших интересах своих клиентов. К тому же, в 2017 и 2018 гг. УВКПЧ задокументировало восемь случаев нападения на адвокатов, которые на платной основе осуществляли защиту лиц в производствах, связанных с конфликтом. Эти нападения были связаны с профессиональной деятельностью адвокатов.

8. УВКПЧ обеспокоено из-за вмешательства в независимость судей, которые рассматривали производства, связанные с конфликтом; чаще всего они случались в 2017 и 2018 гг. В некоторых из этих случаев прокуроры осуществляли давление на судей путём регистрации уголовных производств в отношении тех, кто выносил решения в пользу подозреваемых или обвиняемых, в то время как в других судьи подвергались нападкам со стороны членов крайних правых и других групп, которые пытались заставить судей вынести определённые решения. Сотрудники полиции, которые часто присутствовали при этом, не предотвращали и не прекращали эти действия, а впоследствии – не осуществляли их эффективное расследование.

9. В течение отчётного периода наблюдалось отсутствие доступа к судебным средствам правовой защиты в случае нарушений прав человека, совершавшихся в рамках уголовного преследования в делах, связанных с конфликтом. Суды часто не реагировали на жалобы подозреваемых и обвиняемых о пытках, жестоком обращении или незаконных задержаниях.

10. УВКПЧ обеспокоено из-за достоверных сообщений, задокументированных в период с 2014 по 2020 гг., иллюстрирующих широкое применение принудительных признаний в производствах, связанных с конфликтом. На основе собранной информации, как минимум, в 55 случаях задержанные лица были вынуждены оговорить себя на камеру. УВКПЧ также обеспокоено тем, что обвинительные приговоры на основании сделок о признании виновности могут быть следствием давления, которое проистекает из комбинации вышеуказанных нарушений прав человека: практически автоматического взятия под стражу во время затяжного досудебного процесса, низкого качества правовой помощи, предоставляемой адвокатами из системы бесплатной правовой помощи, а также неспособности органов власти должным образом отреагировать на данные нарушения. На практике судьи утверждали соглашения о признании виновности без рассмотрения обстоятельств их заключения или сути дела, что повышало риск злоупотреблений со стороны обвинения с целью обеспечения вынесения обвинительных приговоров при отсутствии достаточных доказательств.

11. Вопреки международным стандартам прав человека, украинское законодательство, регулирующее уголовные производства в отсутствие подозреваемого или обвиняемого (*in absentia*), не предусматривает право осуждённого лица на повторное рассмотрение дела после вынесения приговора, что лишает такое лицо права представить свою позицию в деле. Кроме того, государство пребывания может сослаться на этот процессуальный недостаток как на основание для отказа в экстрадиции лиц, осуждённых *in absentia*, тем самым препятствуя исполнению таких приговоров и нивелируя усилия по привлечению виновных к ответственности и право жертв на эффективное средство правовой защиты.

12. На территории, которая контролируется самопровозглашёнными «республиками», УВКПЧ установило, что ни «законодательство», ни практика его применения не обеспечивают соблюдение базовых элементов права на справедливый суд и смежные права лиц, «обвиняемых» в совершении «преступлений», связанных с

конфликтом.⁶ В первую очередь, применение содержания под стражей без связи с внешним миром (инкоммуникадо) без какого-либо независимого контроля в течение периода, который достигал нескольких месяцев, до того, как формально начнётся «расследование», лишает лиц защиты, на которую они имеют право в уголовных производствах. В связи с отсутствием доступа независимых наблюдателей по правам человека, в том числе и УВКПЧ, к местам несвободы на этой территории, это вызывает обеспокоенность о применении пыток и жестокого обращения для обеспечения получения признаний от задержанных лиц.

13. УВКПЧ также отмечало, что «судебные процессы» на территории, которая контролируется самопровозглашёнными «республиками», характеризуются отсутствием доступа к самостоятельно выбранному защитнику, закрытыми «судебными заседаниями» и отсутствием независимости и беспристрастности «судей». УВКПЧ обеспокоено, что адвокатам и их советам не хватает независимости, и они не предоставляют эффективную защиту «обвиняемым». В довершение к вышесказанному, УВКПЧ обеспокоено деятельностью «военных судов», поскольку они рассматривали дела гражданских лиц и проводили закрытые «судебные заседания». Все эти нарушения вызывают обеспокоенность о справедливости этих «производств» в целом.

14. Нарушения прав человека в контексте уголовных производств вызывали обеспокоенность ещё до начала вооружённого конфликта на востоке Украины.⁷ Вооружённый конфликт на востоке усугубил существующие проблемы и добавил новые. Уголовные производства, связанные с вооружённым конфликтом, служат своеобразным лакмусовым тестом для всей системы уголовного правосудия на территории, которая контролируется Правительством Украины. УВКПЧ отмечает, что некоторые нарушения прав человека обусловлены нормативно-правовой базой, а это означает, что они могут в равной степени касаться лиц, которых привлекают к уголовной ответственности за преступления, не связанные с конфликтом, по обе стороны от линии соприкосновения. Этот доклад и его рекомендации адресованы Правительству Украины и ее международным партнерам с целью усилить независимость судей, процессуальные гарантии и защиту прав человека.

15. УВКПЧ обеспокоено тем, что на территории, которая контролируется самопровозглашёнными «республиками», вышеуказанные нарушения прав человека могут совершаться также и в «производствах», не связанных с вооружённым конфликтом. Исходя из этого, данный доклад также адресован акторам из самопровозглашённых «республик» с целью прекращения практик, которые нарушают права человека.

16. В Крыму Российская Федерация как оккупирующая держава обязана соблюдать обязательства в сфере прав человека, в том числе в вопросах отправления правосудия. В делах, связанных с конфликтом⁸, за которыми наблюдало УВКПЧ, оккупирующая

⁶ Для целей раздела этого доклада, который описывает нарушения прав человека на справедливый суд на территории, которая контролируется самопровозглашёнными «республиками», «преступления», связанные с конфликтом обозначают «привлечение к ответственности» лиц, которые, как считается, имели связи с Правительством Украины или имели проукраинские взгляды. «Обвинения», выдвинутые против таких лиц, включали обвинения в шпионаже, диверсии, государственной измене, терроризме и незаконном обращении с оружием.

⁷ См., например, *Дополнение к Докладу Рабочей группы по вопросам произвольных задержаний по итогам миссии в Украину "Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных, включая право на развитие, A/HRC/10/21/Add.4*, пункты 35 and 98 (g), доступное по ссылке <https://undocs.org/A/HRC/10/21/ADD.4>.

⁸ Для целей этого доклада «дела, связанные с конфликтом» в Крыму означают уголовные производства в отношении лиц, которые, как считается, имели связи с Правительством Украины, имели проукраинские связи, критиковали оккупацию Крыма Российской Федерацией, а также были участниками организаций, запрещённых в Российской Федерации, но работают на законных основаниях на материковой части Украины. Обвинения, предъявленные таким лицам, включают обвинения в шпионаже, саботаже, государственной измене, терроризме, незаконном обращении с оружием, экстремизме и участии в террористических организациях. Этот доклад также включает случаи привлечения к уголовной ответственности граждан Украины, которые были арестованы в Крыму, но после были переправлены в Российскую Федерацию на время судебного разбирательства и/или для отбывания наказания.

держава использовала систему правосудия, которая часто не обеспечивала право на справедливое судебное разбирательство и гарантии независимого процесса. УВКПЧ обеспокоено запугиванием адвокатов, которые осуществляли защиту клиентов, выступавших против присутствия Российской Федерации в Крыму, и ненадлежащим вмешательством в выполнение ими своих профессиональных обязанностей в отношении своих клиентов. УВКПЧ также обеспокоено сообщениями о неэффективной защите, которая предоставлялась адвокатами из системы бесплатной юридической помощи их клиентам в таких производствах, и несоблюдением принципа равенства и состязательности сторон. Более того, в некоторых делах судьи применяли уголовное законодательство Российской Федерации ретроспективно в отношении событий, которые имели место до оккупации Крыма.

II. Методология

17. Этот доклад основан на 673 детальных интервью с жертвами и свидетелями нарушений прав человека, совершенных в контексте 517 уголовных производств, связанных с вооружённым конфликтом на востоке Украины.⁹ Информация была также получена от родственников жертв и их адвокатов, представителей органов власти, гражданского общества и других источников, в ходе мониторинга 1 280 судебных заседаний, а также из более чем 3 300 судебных решений, официальных документов, открытых источников и других соответствующих материалов. Выводы основаны на подтверждённой информации, полученной из первичных и вторичных источников, которые были оценены как достоверные и надёжные. Выводы включаются в доклад при условии, что соблюден стандарт доказывания, который предусматривает наличие «достаточных оснований», а именно, когда опираясь на совокупность проверенной информации, рядовой рассудительный наблюдатель имел бы достаточные основания полагать, что описанные факты действительно имели место, и когда делаются выводы с правовой точки зрения, что такие факты содержат все элементы нарушения.

18. УВКПЧ обязано защищать свои источники, а поэтому сохраняет их конфиденциальность. УВКПЧ не раскрывает какую-либо информацию, которая может привести к идентификации своих источников, кроме случаев, когда они дали информированное согласие на это, и оценка УВКПЧ подтверждает отсутствие потенциального риска ущерба или возмездия.

19. На территории, которая контролируется Правительством Украины, УВКПЧ располагает полной свободой передвижения и доступа к лицам, которые содержатся под стражей, и к местам несвободы. Для сравнения, на территории, которая контролируется самопровозглашёнными «республиками», деятельность УВКПЧ была строго ограничена с июля 2018 года. Более того, УВКПЧ никогда не имела беспрепятственный доступ к местам несвободы, что существенно ограничивает возможность УВКПЧ получать информацию из первоисточников посредством интервью с лицами, которые содержатся под стражей. В период между апрелем 2017 и июлем 2018 гг. УВКПЧ имело ограниченный доступ к «судебным заседаниям» в делах, связанных с конфликтом, которые обычно проводились в закрытом режиме.¹⁰ Несмотря на эти препятствия, УВКПЧ осуществило мониторинг 71 «судебного заседания», провело интервью с 453 лицами и осуществило дистанционный мониторинг и анализ информации, полученной из ряда других источников, включая «судебные решения», ответы «органов власти» и информации из открытых источников для проверки сообщений о нарушениях прав человека, совершённых на этой территории.

20. Из-за отсутствия доступа УВКПЧ осуществляло мониторинг ситуации с правами человека в Крыму на постоянной основе с марта 2014 года дистанционно. УВКПЧ провело 183 прямых детальных интервью с жертвами и свидетелями нарушений прав человека, а также с родственниками жертв и их адвокатами, представителями Правительства, гражданского общества и другими заинтересованными лицами. УВКПЧ собирает и анализирует информацию из реестров судебных решений, документов,

⁹ Эти 517 производств составляют примерно 80 процентов уголовных производств, связанных с конфликтом, где подозреваемые и/или обвиняемые содержались под стражей до вынесения приговоров судами Днепропетровской, Донецкой, Харьковской, Киевской, Николаевской, Полтавской, Сумской, Винницкой, Запорожской и Житомирской областей.

¹⁰ До 2017 года УВКПЧ не пыталось получить доступ к «судебным процессам» на территории, которая контролируется самопровозглашёнными «республиками».

официальной государственной статистики, открытых источников и других актуальных материалов, а также анализирует законодательство Украины и Российской Федерации, которое влияет на осуществление прав человека в Крыму. УВКПЧ также осуществляет регулярный мониторинг пунктов пропуска через административную границу (АГ) между материковой Украиной и Крымом.

III. Контекст

21. С 21 ноября 2013 года по 20 февраля 2014 года Киев и другие регионы Украины охватили масштабные протесты, которые начались из-за решения действующего на тот момент Президента Виктора Януковича не подписывать Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом. Протесты характеризовались насилием и чрезмерным применением силы со стороны милиции и других правоохранительных органов. Такие случаи имели место, в первую очередь, возле Майдана Независимости в Киеве и привели к смерти 98 лиц, в том числе 13 правоохранителей.¹¹ 21 февраля 2014 года, Президент Янукович сбежал из Украины, а на следующий день Верховная Рада Украины (Парламент) проголосовала за отстранение его от должности.¹²

22. 27 февраля 2014 года мужчины в военной форме без опознавательных знаков захватили Верховную Раду (парламент) Крыма и распустили Совет Министров (правительство) Крыма. 16 марта 2014 года был проведен «референдум» о вхождении Крыма в состав Российской Федерации¹³. Вскоре после этого, 18 марта 2014 года, Российская Федерация и «Республика Крым» подписали «Договор о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым» («Договор о принятии»), в соответствии с которым Крым был фактически аннексирован Российской Федерацией¹⁴.

23. Договор о принятии предусматривал переходный период до 1 января 2015 года для полного применения законодательства Российской Федерации в Крыму. Это привело к тотальной замене украинского уголовного законодательства на уголовное законодательство Российской Федерации, вопреки обязательствам согласно международному гуманитарному праву уважать существующее законодательство на оккупированной территории¹⁵.

24. Больше всего это коснулось лиц, которые выступали против оккупации Крыма Российской Федерацией или критиковали отдельные аспекты политики Российской Федерации в Крыму, например, журналистов, блоггеров, сторонников Меджлиса¹⁶, проукраинских активистов или участников протестов на Майдане – они становились мишенью для уголовного преследования по новому законодательству, которое применялось в Крыму. Лица без явной принадлежности к каким-либо политическим

¹¹ См., например, УВКПЧ, *Ответственность за убийства в Украине с января 2014 года по май 2016 года*, доклад доступен по ссылке

https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ОНСНТТematicReportUkraineJan2014-May2016_RU.pdf, и информационную справку ММПЧУ, *Ответственность за убийства и насильственные смерти во время протестов на Майдане*, доступную по ссылке: http://www.un.org.ua/images/documents/4699/Accountability%20for%20Killings%20and%20Violent%20Deaths%20During%20the%20Maidan%20Protest_1.pdf.

¹² Верховная Рада Украины (Парламент), *О самоустранении Президента Украины от исполнения конституционных полномочий и о назначении внеочередных выборов Президента Украины*, Постановление No. 757-VII, доступное по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/757-VII#Text>.

¹³ «Референдум» был признан недействительным Правительством Украины, а также Генеральной Ассамблеей, которая заявила, что референдум, «не имея законной силы, не может быть основой для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя» (Резолюция Генеральной Ассамблеи 68/262, параграф 5). См. также первый доклад УВКПЧ по Крыму, пп. 5, 24 и 28.

¹⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи 71/205 осудила временную оккупацию части территории Украины – Крыма – Российской Федерацией и подтвердила непризнание ее аннексии.

¹⁵ Статья 45 Конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны с приложением: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага 18 октября 1907 года, и Статья 64 Женевской конвенции (IV) о защите гражданского населения во время войны.

¹⁶ Меджлис – это орган самоуправления крымскотатарского народа, который также наделен полномочиями исполнительной власти. Меджлис бойкотировал референдум и инициировал публичные протесты в поддержку того, чтобы Крым оставался в составе Украины. Он был запрещен в апреле 2016 года Верховным судом Крыма.

организациям, которые однако отстаивали строгое соблюдение догматов ислама, были обвинены в принадлежности к экстремистским группам, запрещенным в Российской Федерации и подвергнуты уголовному преследованию по уголовному законодательству Российской Федерации, которое применялось в Крыму.

25. С начала апреля 2014 года группы вооруженных людей начали захватывать здания правительственных учреждений по всей территории Донецкой и Луганской областей. После получения контроля над определенными территориями в этих областях, вооруженные группы провозгласили независимость от Украины и создание «Донецкой народной республики» и «Луганской народной республики», соответственно. 11 мая 2014 года обе самопровозглашенные «республики» провели «референдум» для подтверждения «актов провозглашения независимости». Самопровозглашенные «республики» не были признаны ни Правительством Украины, ни международным сообществом. С момента создания, обе самопровозглашенные «республики» начали рассматривать «уголовные дела».

26. Правительство Украины расценивает обе самопровозглашенные «республики» как террористические организации¹⁷. В ответ на захват административных учреждений в Донецкой и Луганской областях, Правительство Украины начало «антитеррористическую операцию»¹⁸, которая обусловила применение антитеррористического законодательства в уголовных производствах, связанных с вооруженным конфликтом.

27. Отсутствие доступа к территории, которая контролируется самопровозглашенными «республиками», и ее жителям усложняет расследование нарушений прав человека, совершенных там, которые редко приводили к привлечению виновных в этих нарушениях к ответственности. УВКПЧ известно лишь о четырех приговорах в делах, связанных с конфликтом, по обвинениям, подразумевающим нарушения прав человека. Выводы УВКПЧ свидетельствуют, что большинство лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за членство или принадлежность к вооруженным группам, проживали в Донецкой и Луганской областях.¹⁹ Большинство из них были мужчинами: 520 обвиняемых в 408 уголовных производствах; а 70 женщин подвергались уголовному преследованию в 61 уголовном производстве. Большинство были обвинены в членстве или поддержке вооруженных групп.²⁰ Обвинения в посягательстве на территориальную целостность и неприкосновенность Украины и государственной измене (преступления против основ национальной безопасности) были менее распространенными и предъявлялись в основном к тем, кто не поддерживал оборонную политику Украины или наоборот – поддерживал самопровозглашенные «республики».

28. На территории, которая контролируется самопровозглашенными «республиками» большинство из тех, кого привлекали к уголовной ответственности в связи с конфликтом, были лица, считавшиеся связанными с украинскими вооруженными силами или органами безопасности, которые совершали «подрывную деятельность» против самопровозглашенных «республик».²¹ Большинство из них

¹⁷ См. Заявление Парламента «Об отпоре вооруженной агрессии Российской Федерации и преодолении ее последствий», утвержденное 21 апреля 2015 года, доступное по ссылке <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/337-19>. УВКПЧ отмечает, что отсутствует какое-либо решение суда или административного органа, которое провозглашало или признавало бы самопровозглашенные «республики» и/или их образования террористическими организациями.

¹⁸ Указ Президента Украины «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 13 апреля 2014 года “О безотлагательных мерах по преодолению террористической угрозы и сохранения территориальной целостности Украины”», 14 апреля 2014 года, доступен по ссылке <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/405/2014>.

¹⁹ В нескольких уголовных производствах относительно членства в вооруженных группах обвиняемыми были иностранцы, в том числе, граждане Российской Федерации и Бразилии.

²⁰ Например, за сбор информации о перемещении украинских военных и передачу этой информации по телефону действующим членам вооруженных групп. В некоторых случаях обвиняемые заявляли, что они разговаривали со своими близкими, которые проживали на территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками».

²¹ «Подрывная деятельность» как преступления, связанные с конфликтом, включает в себя терроризм, экстремизм, шпионаж, государственную измену, насильственный захват власти, посягательство на жизнь государственного деятеля, вооруженное восстание и незаконное обращение с оружием.

проживали на территории, которая находится под контролем самопровозглашенных «республик». Из 305 лиц, за чьими делами следило УВКПЧ, большинство были мужчины – 248, 52 женщины, и пять мальчиков.

IV. Нормативно-правовая база

29. Право на справедливое судебное разбирательство является частью обычного международного права в области прав человека²² и обычного международного гуманитарного права²³. Это право также закреплено в ряде широко ратифицированных международных²⁴ и региональных договоров по международному праву прав человека²⁵ и международному гуманитарному праву²⁶.

30. Это право охватывает ряд процессуальных и юридических гарантий. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)²⁷ запрещает произвольный арест и содержание под стражей, гарантирует судебный контроль над лишением свободы и наделяет лиц, которых привлекают к уголовной ответственности, в частности, правом быть уведомленным во время ареста о причинах ареста и о предъявленном обвинении, а также о правах арестованного лица и о том, как ими воспользоваться. Он также предусматривает, что рассмотрение дела должно быть справедливым и публичным и проводиться компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Лица не должны быть принуждены к даче показаний против самих себя и имеют право на рассмотрение дела против себя без неоправданной задержки, в их присутствии, и защищать себя самостоятельно или посредством самостоятельно выбранного защитника, нанятого или назначенного, в случае отсутствия средств, чтобы оплатить его услуги. В случае нарушения их прав, лица должны иметь доступ к средству правовой защиты.

31. В то время, как вооруженные группы и другие негосударственные акторы не могут быть сторонами международных инструментов прав человека, все большее признание получает позиция, что если они осуществляют квази-государственные функции и контроль над определенной территорией, они должны уважать стандарты в сфере прав человека, когда их действия влияют на права человека лиц, которые находятся под их контролем²⁸.

²² Всеобщая декларация прав человека: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

²³ Международный комитет красного креста (МККК), *Обычное международное гуманитарное право. Нормы*, Норма 100. Гарантии справедливого судебного разбирательства: «Никто не может быть осужден или приговорен иначе, как в результате справедливого судебного разбирательства, предоставляющего все основные судебные гарантии».

²⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 14; Конвенция ООН о правах ребенка, статья 40.

²⁵ Европейская конвенция по правам человека, статья 6; Американская конвенция по правам человека, статья 8; Африканская хартия прав человека и народов, статья 7.

²⁶ Статья 3 общая для четырех Женевских Конвенций от 12 августа 1949 года, и также Первая Женевская Конвенция, статья 49; Вторая Женевская Конвенция, Статья 50, Третья Женевская Конвенция, статьи 102-108; Четвертая Женевская Конвенция, статьи 5 и 66-75; Дополнительный протокол I, статья 75; Дополнительный протокол II, статья 6.

²⁷ Ратифицирован Украиной 12 ноября 1973 года.

²⁸ Независимая международная комиссия по расследованиям событий в Сирийской Арабской Республике в своем Докладе A/HRC/19/69 пришла к выводу, что «как минимум правозащитные обязательства, которые носят характер императивных норм международного права (*ius cogens*), являются обязательными для государств, отдельных лиц и коллективных негосударственных образований, включая вооруженные группы. Для дежаний, которые нарушают нормы *ius cogens*, таких, как, например, пытки или насильственные исчезновения, оправданий быть не может». Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин считает, что «[...] когда вооруженная группа осуществляет значительный контроль над территорией и населением и имеет определенную политическую структуру, негосударственные субъекты обязаны соблюдать международные права человека» (Общая рекомендация № 30, 2013). Совет Безопасности ООН строго осудил «продолжающиеся нарушения международного гуманитарного права и повсеместные нарушения и ущемления прав человека, которые совершаются вооруженными группами» в Центральноафриканской Республике (резолюция 2127 (2013), параграф 17). В отношении ситуации в Демократической

32. В ситуациях вооруженного конфликта и оккупации международное гуманитарное право применяется параллельно с международным правом в области прав человека. Международное гуманитарное право запрещает осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного судом, обеспечивающим соблюдение всех процессуальных гарантий, признанных неотъемлемыми. Все стороны, вовлеченные в вооруженный конфликт должны обеспечить, чтобы привлечение к уголовной ответственности осуществлялось с соблюдением, как минимум: права на независимый и беспристрастный суд, права на информацию и защиту, презумпции невиновности, права обвиняемого на судебное рассмотрение в его/ее присутствии, права не быть принуждаемым к даче показаний против себя или признавать себя виновным, права быть проинформированным о его/ее правах обжаловать решение в судебном или ином порядке, и о сроке, в течение которого можно воспользоваться этим правом, а также запрета произвольного лишения свободы²⁹. В ситуации оккупации по международному гуманитарному праву оккупационная держава должна уважать приведенные выше права на справедливое судебное рассмотрение³⁰. Уголовное законодательство на оккупированной территории должно оставаться в силе, за исключением некоторых ограниченных исключений, и применяться судами оккупированной территории, которые должны иметь возможность функционировать³¹.

33. Римский статут Международного Уголовного Суда³² также определяет военным преступлением вынесение приговоров и приведение их в исполнение в отношении лиц, которые не принимают или перестали принимать участие в боевых действиях без предварительного судебного разбирательства, проведенного судом, обеспечивающим соблюдение всех вышеупомянутых судебных гарантий³³.

Республике Конго Совет Безопасности напомнил всем сторонам, «что они должны соблюдать международные гуманитарные стандарты и обеспечивать уважение к правам человека в секторах, которые находятся под их контролем» (заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2002/27(2002)), и отметил, что «КОД-Гома должно... обеспечить, чтобы всем нарушениям прав человека и безнаказанности во всех районах, которые находятся под его контролем, был положен конец» (заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2002/22(2002)).

²⁹ См. статью 3 общую для четырех Женевских Конвенций от 12 августа 1949 года, и также Первая Женевская Конвенция, статья 49; Вторая Женевская Конвенция, Статья 50, Третья Женевская Конвенция, статьи 102-108; Дополнительный протокол I, статья 75; Дополнительный протокол II, статья 6. См. также МККК, *Обычное международное гуманитарное право. Нормы*, Нормы 100-102.

³⁰ Четвертая Женевская Конвенция, статьи 5, 71-76 та 126.

³¹ Уголовное законодательство может быть отменено или его действие может быть приостановлено оккупационной державой, если оно несет угрозу ее безопасности или препятствует исполнению требований, перечисленных в Четвертой Женевской Конвенции. См. Четвертую Женевскую Конвенцию, ст. 64.

³² Украина не присоединилась к Статуту. Однако, в результате двух заявлений, поданных Правительством Украины в Суд 17 апреля 2014 года и 8 сентября 2015 года, в соответствии с положениями статьи 12(3), Правительство Украины признало юрисдикцию Суда над преступлениями, предусмотренными Римским Статутом, которые были совершены на территории Украины с 21 ноября 2013 года и до настоящего времени. См. Офис прокурора Международного уголовного суда. *Отчет о предварительном рассмотрении (2019)*, 5 декабря 2019 года, параграф 259, доступен по ссылке <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/191205-rep-otp-PE.pdf>.

³³ Римский Статут Международного уголовного суда, статьи 8(2)(a)(vi) и 8(2)(c)(iv), доступен по ссылке <https://www.icc-cpi.int/resource-library/documents/rs-eng.pdf>, и Элементы Преступление, статьи 8(2)(a)(vi) и 8(2)(c)(iv), доступны по ссылке <https://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/336923D8-A6AD-40EC-AD7B-45BF9DE73D56/0/ElementsOfCrimesEng.pdf>. По оценкам Офиса прокурора Международного уголовного суда по состоянию на 30 апреля 2014 года, интенсивность боевых действий между правительственными силами и вооруженными группами достигла уровня, необходимого для применения права международных конфликтов, и что вооруженные группы были должным образом организованы для того, чтобы считаться стороной немеждународного вооруженного конфликта. По оценкам Офиса прямое вооруженное противостояние между вооруженными силами Российской Федерации и Украины «указывает на существование международного вооруженного конфликта на востоке Украины, самое позднее с 14 июля 2014 года, параллельно с немеждународным вооруженным конфликтом. Офис прокурора Международного уголовного суда. *Отчет о предварительном рассмотрении (2019)*, 5 грудня 2019, параграф. 266, доступен по ссылке <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/191205-rep-otp-PE.pdf>. Для целей определения, является ли вооруженный конфликт с участием украинских

V. Проблемы с правами человека в связанных с конфликтом уголовных производствах, которые рассматриваются украинскими судами

34. Мониторинг УВКПЧ выявил многочисленные нарушения прав обвиняемых на справедливый суд, свободу и эффективное средство правовой защиты в уголовных делах, связанных с конфликтом. Некоторые нарушения являются следствием недостатков законодательства, а некоторые – практики его применения.

A. Право на свободу (до вынесения приговора)

35. УВКПЧ установило, что право на свободу часто нарушалось из-за задержаний подозреваемых по делам, связанным с конфликтом, без определения суда и в силу отсутствия со стороны судов эффективного контроля за досудебным содержанием под стражей, вопреки международным нормам и национальному законодательству. УВКПЧ задокументировало 435 случаев, когда арест осуществлялся без определения суда, когда суды не рассматривали заявления о незаконном задержании либо не рассматривали альтернативы досудебному содержанию под стражей, в результате чего подозреваемые или обвиняемые оставались в предварительном заключении в течение нескольких лет.

1. Задержание

36. Задержание нарушает международное право в области прав человека, если оно не соответствует национальному законодательству или является в ином отношении произвольным. Хотя государства могут определять причины и основания задержания, они должны обеспечить соблюдение процедур, установленных их законодательством³⁴. Уголовный процессуальный кодекс Украины (УПК Украины) позволяет задерживать человека на основании определения суда³⁵. Как исключение, однако, лицо может быть задержано без определения суда во время совершения преступления (*in flagrante*)³⁶.

37. УВКПЧ задокументировало 420 случаев, когда лица были задержаны без определения суда на основании их возможного вхождения в состав вооруженных групп за несколько месяцев, а то и несколько лет до задержания³⁷. Это одно из наиболее распространенных нарушений, задокументированных УВКПЧ, которые совершались в течение всего отчетного периода. По утверждениям органов прокуратуры, такое членство является длящимся преступлением и поэтому считается, что подозреваемые постоянно находятся в состоянии «совершения преступления». УВКПЧ отмечает, однако, что подобные задержания без определения суда являются незаконными, так как они не соответствуют насущной необходимости предупредить или прекратить преступление³⁸.

38. УВКПЧ не известно ни об одном случае, где бы правоохранительные органы эффективно расследовали такие незаконные задержания или привлекали виновных к

вооруженных сил и антиправительственных вооруженных групп на самом деле вооруженным конфликтом международного характера, Офис продолжает рассматривать заявления, что Российская Федерация осуществляет общий контроль над вооруженными группами на востоке Украины. Доступно по ссылке https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2017-PE-rep/2017-otr-rep-PE-Ukraine_ENG.pdf

³⁴ Комитет по правам человека (КПЧ), *Замечание общего порядка № 35*, п. 23.

³⁵ Ст. 207.

³⁶ Ст. 208 УПК Украины.

³⁷ См., например, приговор Славянского горрайонного суда Донецкой области от 5 мая 2017 года, доступен по ссылке <http://reyestr.court.gov.ua/Review/66337035> (обвиняемый был задержан 18 ноября 2016 года в порядке ст. 208, хотя в приговоре отмечено, что он прекратил участие в вооруженных группах 25 августа 2015 года); приговор Красноармейского горрайонного суда Донецкой области от 27 декабря 2017 года, доступен по ссылке <http://reyestr.court.gov.ua/Review/86672166> (обвиняемая была задержана 1 июня 2017 года, хотя в приговоре отмечено, что она входила в состав вооруженной группы с июля 2014 года до весны 2015 года).

³⁸ Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что задержание без определения суда за действия, вероятно совершенные более года тому назад, противоречит п. 1 ст. 5 Европейской конвенции по правам человека, так как Уголовный процессуальный кодекс допускает такую практику только «в случае настоятельной необходимости предотвратить преступление или пресечь его». См. решение ЕСПЧ по делу «Корбан против Украины» (*Korban v. Ukraine*) от 4 июля 2019 года, пп. 146-147, доступное по ссылке <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-194188>.

ответственности³⁹. В некоторых задокументированных случаях следственные судьи на сомнительных основаниях отвергали жалобы подозреваемых на незаконное задержание. В тех редких случаях, когда судьи признавали задержание незаконным, эффективное средство правовой защиты не обеспечивалось⁴⁰.

39. УВКПЧ также задокументировало 57 случаев, где, по утверждениям, заслуживающим доверия, с целью обосновать задержание подбрасывались доказательства, например, ручные гранаты или патроны к винтовкам. Жалобы на подбрасывание доказательств в этих случаях оставались прокурорами и судьями без рассмотрения, а другие гарантии, например, требование о видеофиксации обысков или присутствие понятых, вероятно, не могли предотвратить злоупотребления во время обысков.

2. Досудебное содержание под стражей

40. В период с апреля 2014 года по апрель 2020 года УВКПЧ задокументировало распространенную практику применения судьями в отношении подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам, связанным с конфликтом, меры пресечения в виде содержания под стражей без учета его необходимости или рассмотрения альтернатив досудебному содержанию под стражей, в нарушение их права на свободу и ставя под угрозу презумпцию их невиновности.

41. В соответствии со статьей 9 МПГПП содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. И международное право в области прав человека, и украинское законодательство требуют, чтобы суд определил законность содержания под стражей в качестве основания для лишения свободы⁴¹. В соответствии с МПГПП⁴² УПК Украины предусматривает применение содержания под стражей на основании наличия: 1) обоснованного подозрения в совершении лицом уголовного преступления; 2) рисков, дающих достаточные основания полагать, что подозреваемый может скрываться, препятствовать расследованию или продолжить совершать правонарушения; 3) заключения о том, что менее ограничительные меры, например, освобождение под залог, будут недостаточны для уменьшения вышеупомянутых рисков⁴³. Если прокурор не доказал существование любого из этих трех элементов, суд должен отклонить ходатайство о досудебном содержании под стражей и выбрать менее ограничительную меру или освободить подозреваемого.

42. Хотя бремя доказывания всех трех элементов лежит на прокуроре, в 100 случаях, задокументированных УВКПЧ, прокуроры требовали избрания досудебного содержания под стражей без установления обоснованности и необходимости этой или любой другой меры⁴⁴. Часто они просто указывали риски, перечисленные в законодательстве, не обосновывая их обстоятельствами конкретного производства, и не доказывали, почему только досудебное содержание под стражей может уменьшить эти риски. УВКПЧ заметило, что в таких случаях бремя доказывания переносилось на сторону защиты, которая должна была доказывать необходимость освобождения

³⁹ Согласно ст. 371 Уголовного кодекса Украины, незаконное задержание лица наказывается лишением лица, осуществившего задержание, права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

⁴⁰ См. определение Шевченковского районного суда г. Киева от 14 декабря 2017 года, доступное по ссылке <http://reyestr.court.gov.ua/Review/63439265>.

⁴¹ Часть 2 ст. 177 УПК Украины требует от следственного судьи или суда избрания меры пресечения в виде содержания под стражей или освобождения под залог. Следственный судья – судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве. Текст доступен по ссылке <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

⁴² Комитет по правам человека заявил, что досудебное содержание под стражей должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что содержание под стражей обосновано и необходимо с учетом всех уместных обстоятельств, в частности, для уменьшения риска побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления (*Замечание общего порядка № 35*, п. 38).

⁴³ Статьей 176 УПК Украины предусмотрен целый ряд мер, в том числе личное обязательство, личное поручительство, залог, домашний арест и содержание под стражей.

⁴⁴ В докладе освещаются выводы УВКПЧ по уголовным производствам, связанным с конфликтом, подпадающим под действие ч. 5 ст. 176 УПК Украины (см. ниже пп. 44-46), однако за пять лет своей работы в Украине УВКПЧ наблюдало такую же тенденцию в других резонансных и показательных уголовных производствах.

обвиняемого. Удовлетворяя такие необоснованные ходатайства, суды не выполняли свой долг осуществлять судебный контроль за содержанием под стражей, результатом чего было автоматическое применение этой меры пресечения и продление сроков содержания под стражей.

43. Такая практика не только являла собой произвольное содержание под стражей, но и отрицательно сказывалась на презумпции невиновности, так как предполагалось, что обвиняемые продолжают совершать преступления или скроются.

44. Кроме того, в период с октября 2014 года по июнь 2019 года полномочия судей на избрание альтернатив досудебному содержанию под стражей были ограничены законом⁴⁵. Согласно ч. 5 ст. 176 УПК Украины, в делах, связанных с конфликтом, судьи могли применять только меру пресечения в виде содержания под стражей или освобождать, не применяя никакой⁴⁶. Это является нарушением МПГПП, который запрещает применение обязательного досудебного содержания под стражей к лицам, преследуемым за конкретное преступление⁴⁷.

45. 25 июня 2019 года Конституционный Суд Украины признал ч. 5 ст. 176 неконституционной и отменил ее, в частности потому, что она ограничивала судебный контроль за содержанием под стражей и таким образом препятствовала осуществлению права лиц на свободу⁴⁸. Четыре с половиной года, в течение которых применялось вышеуказанное положение, большинство лиц, содержащихся под стражей в соответствии с ним, оставались за решеткой практически без шансов на освобождение до суда. Некоторые из них провели под стражей более четырех лет, чем нарушалось право обвиняемого на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение⁴⁹. УВКПЧ установило, что за этот период предусмотренный законом обязательный периодический пересмотр обоснованности и необходимости досудебного содержания под стражей осуществлялся лишь формально.

46. УВКПЧ задокументировало 16 случаев, когда после решения суда об освобождении лица прокуратура дополнительно уведомляла о подозрении в совершении преступлений, связанных с конфликтом, чтобы обеспечить повторное задержание обвиняемого и содержание под стражей на основании ч. 5 ст. 176 УПК Украины. В одном случае следователь уведомил о дополнительном подозрении в государственной измене военнослужащего, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование за дезертирство, после того, как суд постановил освободить его из-под стражи. В результате вышеупомянутое лицо было повторно задержано в рамках нового уведомления о подозрении, и суд избрал ему меру пресечения в виде содержания под стражей в порядке ч. 5 ст. 176⁵⁰.

⁴⁵ Статья 176 УПК Украины была дополнена частью 5 Законом «О внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины относительно неотвратимости наказания за отдельные преступления против основ национальной безопасности, общественной безопасности и коррупционные преступления» от 7 октября 2014 года (№1689-VII), текст доступен по ссылке <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1689-18#n27>.

⁴⁶ Часть 5 ст. 176 УПК ограничила право судей принимать решения по третьему элементу, установив, что к лицам, которые преследуются в уголовном порядке за преступления, связанные с конфликтом, не могут применяться иные меры, чем досудебное содержание под стражей. Она не повлияла на обязанность устанавливать: 1) наличие обоснованного подозрения в совершении лицом уголовного преступления; 2) наличие рисков скрыться, препятствования расследованию или рецидива преступления.

⁴⁷ МПГПП, ст. 9(2). См. также КПЧ, Замечание общего порядка № 35, п. 38.

⁴⁸ Конституционный Суд отметил, что формулировка этой части статьи противоречит международным нормам в сфере прав человека, ограничивая право судов самостоятельно применять такие меры, как залог или условное освобождение, чем нивелируется судебный контроль за содержанием под стражей. Формальные решения судов о взятии лиц под стражу не уменьшали риск произвольного задержания. Полный текст решения доступен по ссылке http://ccu.gov.ua/sites/default/files/docs/7-r_19.pdf.

⁴⁹ КПЧ, Замечание общего порядка № 35, п. 37.

⁵⁰ Интервью, проведенное УВКПЧ, 2 августа 2018 году. В этом случае СБУ 16 июня 2016 года задержала мужчину по обвинению в контрабанде оружия. 28 сентября 2016 года, после его освобождения из СИЗО под залог, следователь СБУ потребовал, чтобы на следующий день он явился в управление СБУ на допрос. 29 сентября 2016 года во время допроса СБУ уведомила его о еще одном подозрении – в сговоре с целью совершения террористического акта (ч. 2 ст. 258 Уголовного кодекса Украины), после чего суд сразу же взял его под стражу (определение Киевского районного суда г. Харькова от 29 сентября 2016 г., текст доступен по ссылке

47. УВКПЧ задокументировало также 85 случаев, когда лиц, считавшихся членами вооруженных групп или связанными с ними, держали под стражей без связи с внешним миром до официального задержания, причем в течение этого периода сотрудники правоохранительных органов и службы безопасности пытались получить от них показания против самих себя. Вышеупомянутые лица рассказали УВКПЧ, что стресс и страх, вызванные изоляцией, вынуждали их признаваться в чем угодно⁵¹. УВКПЧ отмечает, что содержание под стражей без связи с внешним миром по своей сути нарушает международное право в области прав человека и может приравниваться к пыткам или бесчеловечному обращению⁵².

48. УВКПЧ напоминает, что, независимо от конкретных обвинений, предъявленных лицу, право на свободу может быть ограничено только в исключительных обстоятельствах, но всегда с обеспечением эффективного судебного контроля. Этот контроль означает предварительное изучение дела на предмет установления обоснованности и необходимости содержания под стражей в конкретном случае, а также обеспечение периодического повторного пересмотра его обоснованности и необходимости.

В. Право на судебное рассмотрение без неоправданной задержки

49. УВКПЧ заметило, что судебные разбирательства по уголовным производствам, связанным с конфликтом, часто необоснованно затягивались, продолжаясь, в некоторых случаях, более четырех лет, в ходе которых обвиняемые находились под стражей, вопреки их правам на свободу и на судебное рассмотрение без неоправданной задержки.

50. МППП подчеркивает, что лица, обвиняемые в уголовных правонарушениях, имеют право быть судимыми без неоправданной задержки, что является важным аспектом справедливости⁵³. Это право установлено не только для того, чтобы освободить обвиняемых от слишком долгого пребывания в состоянии неопределенности относительно их судьбы, если обвиняемый находится под стражей, это право также призвано обеспечить, «чтобы такое лишение свободы не было более продолжительным, чем это необходимо с учетом обстоятельств конкретного дела, и, кроме того, служило интересам правосудия»⁵⁴. Обоснованность любой задержки следует оценивать с учетом сложности конкретного дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в судебных органах⁵⁵. В тех случаях, когда обвиняемое лицо до суда находится под стражей, его следует судить как можно скорее⁵⁶.

51. В УПК Украины закреплено право быть судимым без неоправданной задержки со ссылкой на те же самые критерии оценки обоснованности задержек, что и указаны выше⁵⁷.

52. УВКПЧ заметило, что судебные разбирательства по уголовным делам, связанным с конфликтом, часто затягивались. 140 дел, за которыми следило УВКПЧ, продолжались более двух лет, а 15 – более четырех лет. Во всех этих 15 делах

<http://reyestr.court.gov.ua/Review/61670336>), где он находился до 18 февраля 2019 года, когда был оглашен приговор (приговор Харьковского районного суда Харьковской области от 18 февраля 2019 года, текст доступен по ссылке <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/79888377>). В другом случае (интервью УВКПЧ, проведенное 19 октября 2017 года) СБУ 18 сентября 2017 года задержало двоих мужчин за публичные призывы к посягательству на территориальную целостность и неприкосновенность Украины (ч. 2 ст. 110 Уголовного кодекса) (определения Киевского районного суда г. Одессы от 19 сентября 2017 года, текст доступен по ссылкам <http://reyestr.court.gov.ua/Review/69108139> и <http://reyestr.court.gov.ua/Review/69108082>) сразу после того, как Ильичевский районный суд Одесской области оправдал их в деле об организации массовых беспорядков 2 мая 2014 года в Одессе, приведших к гибели 6 человек (приговор Ильичевского городского суда Одесской области от 18 сентября 2017 года, текст доступен по ссылке <http://reyestr.court.gov.ua/Review/68926870>).

⁵¹ УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2017 года – 15 февраля 2018 года, п. 65, текст доступен по ссылке https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineNov2017-Feb2018_RU.pdf.

⁵² КПЧ, Замечание общего порядка № 35, п. 35.

⁵³ Статья 14. См. также КПЧ, Замечание общего порядка №. 32, пп. 27 и 35.

⁵⁴ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, п. 35.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Статья 28.

обвиняемые находились под стражей в ожидании судебного разбирательства. Во многих случаях задержки не могли быть оправданы сложностью дела или поведением обвиняемых, что может являться нарушением этого права.

53. Некоторые задержки были вызваны поведением стороны обвинения. УВКПЧ наблюдало, как суды откладывали заседания на срок до двух месяцев по требованию прокуроров, которые заявляли, что «не подготовлены» к заседаниям, не изучили материалы дел или не были готовы обеспечить присутствие свидетелей в судебном заседании. Например, в одном случае была задержана женщина с пакетом взрывчатки, с помощью которой она, по данным Службы безопасности Украины (СБУ), планировала устроить взрыв в центре Киева. Несмотря на убедительные доказательства против нее⁵⁸, судебное разбирательство длилось более двух лет, так как прокуратура не обеспечила явку свидетелей обвинения и не удосужилась изложить свою позицию в деле. В течение этого периода суд не обеспечил оперативность процесса, потакая неоднократным задержкам, вызванным стороной обвинения, и не проводя регулярно заседания по существу. В течение более чем двух лет на заседаниях, проводимых раз в два месяца, суд рассматривал лишь вопрос о продлении срока ее досудебного содержания под стражей⁵⁹, пока она не решила признать себя виновной⁶⁰. Комитет ООН по правам человека заявил, что если подозреваемый задержан в день совершения правонарушения, а фактические материалы очевидны и требуют лишь незначительного расследования, должны быть представлены существенные причины для обоснования задержки⁶¹.

54. Несмотря на то, что суды должны выступать гарантами оперативности судебного разбирательства⁶², они систематически не реагировали на необоснованные задержки, вызванные поведением сторон. В случаях, когда такие задержки были вызваны действиями стороны обвинения, представляется, что они применялись как средство давления на содержащихся под стражей обвиняемых⁶³.

55. Неоправданные задержки также неблагоприятно влияют на право жертв на эффективное средство правовой защиты. УВКПЧ следило за 15 судебными процессами против украинских военнослужащих или сотрудников органов безопасности, которые обвинялись в нарушениях прав человека, где имели место неоправданные задержки. В этих делах задержки были в пользу обвиняемых, все из которых оставались на свободе во время рассмотрения дела судом. Это привело к задержке доступа жертв к эффективному средству правовой защиты. В одном случае через три года после того, как суд принял дело к рассмотрению и провел многочисленные заседания по сути, апелляционный суд постановил передать дело сотрудников СБУ, обвиняемых в убийстве Александра Агафонова, совершенном 4 ноября 2014 года, в другой суд, что повлекло рассмотрение дела с самого начала⁶⁴. Несмотря на тяжесть обвинений, обвиняемых не уволили со службы, а семья жертвы продолжает искать правосудия.

⁵⁸ СБУ наблюдало за ней три недели, чтобы собрать доказательства, после чего задержала ее на предполагаемом месте преступления со взрывчаткой. См. комментарий СБУ к видеозаписи ее признания, доступный по ссылке https://www.youtube.com/watch?v=2ad8r4X_2TY&feature=emb_logo.

⁵⁹ Заседания состоялись 20 мая 2015 года, 3 августа 2015 года, 28 сентября 2015 года, 24 ноября 2015 года, 20 января 2016 года, 16 марта 2016 года, 12 мая 2016 года, 10 июня 2016 года, 8 августа 2016 года, 3 октября 2016 года, 28 ноября 2016 года, 14 декабря 2016 года, 23 января 2017 года, 15 марта 2017 года, 11 мая 2017 года и 2 июня 2017 года.

⁶⁰ Приговор Печерского районного суда г. Киева от 2 июня 2017 года, текст доступен по ссылке <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/66974597>. Интервью, проведенные УВКПЧ, 17 июля 2015 года и 26 апреля 2016 года.

⁶¹ Дело «Сенди Секстус против Тринидада и Тобаго» (*Sandy Sextus v. Trinidad and Tobago*), Сообщение № 818/1998, U.N. Doc. CCPR/C/72/D/818/1998 (2001), п. 7.2.

⁶² См. ст. 28 УПК Украины.

⁶³ Например, в 36 случаях УВКПЧ наблюдало, что прокуроры не являлись на заседания или просили суд перенести заседание, потому что они не были готовы изложить свои аргументы и требовали время на ознакомление с материалами дел или на обеспечение явки их свидетелей.

⁶⁴ См. также УВКПЧ, *Ответственность за убийства в Украине с января 2014 года по май 2016 года*, Приложение I, пп. 71-73, и Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля – 15 мая 2018 года, п. 57, текст доступен по ссылке https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018_RU.pdf.

56. УВКПЧ отмечает, что некоторые задержки частично вызваны острой недоукомплектованностью судьями судов первой инстанции⁶⁵. Например, судебное разбирательство в уголовных делах, связанных с терроризмом, должна осуществлять коллегия из трех судей, что составляет общее количество судей в некоторых судах на востоке Украины⁶⁶. По этой причине заседания по таким делам редко проводятся чаще, чем один раз в два месяца: в соответствии с законом рассмотрение вопроса о продлении содержания под стражей или других мер пресечения должно проводиться не реже, чем каждые 60 дней⁶⁷. В то время, как проблема нехватки кадров в судах остается нерешенной, право на судебное разбирательство без неоправданной задержки будет под угрозой. В этой связи УВКПЧ отмечает, что если задержки вызываются недостатком ресурсов, необходимо выделить дополнительные ресурсы для отправления правосудия, чтобы обеспечить защиту прав на справедливое судебное разбирательство⁶⁸.

С. Право на защитника

57. УВКПЧ обеспокоено тем, что назначенные государством адвокаты в уголовных делах, связанных с конфликтом, часто не действуют в наилучших интересах своих клиентов, нарушая право обвиняемого на эффективное представительство. В то время, как в других уголовных производствах адвокаты из системы бесплатной правовой помощи доказали свою эффективность⁶⁹, в вышеупомянутых «чувствительных» производствах они, как представляется, неохотно противостоят следователям и прокурорам. УВКПЧ также задокументировало восемь нападений на адвокатов, которые осуществляли защиту в уголовных производствах, связанных с конфликтом, на платной основе.

58. МППП гарантирует право на бесплатную и эффективную правовую помощь в интересах правосудия лицу, которое не в состоянии ее оплатить⁷⁰. Правительство должно обеспечить, чтобы лицам был предоставлен безотлагательный доступ к их адвокатам, а адвокаты руководствовались «общепризнанными принципами профессиональной этики» и не подвергались каким-либо давлению, ограничению или неправомерному вмешательству⁷¹. Такие же нормы отражены в украинском законодательстве⁷².

59. В большинстве уголовных дел, связанных с конфликтом, мониторинг которых осуществляло УВКПЧ, защиту обвиняемых осуществляли адвокаты из системы бесплатной правовой помощи. Отдельные случаи, задокументированные УВКПЧ за отчетный период, свидетельствуют о тревожной непрерывной тенденции частых нарушений одного или нескольких из вышеуказанных элементов права на защитника.

60. УВКПЧ заметило, что лицам, задержанным по подозрениям, связанным с конфликтом, не всегда немедленно обеспечивался доступ к адвокату. В 45 делах, за

⁶⁵ По состоянию на 1 января 2020 года 32,6 процента должностей судей в местных судах общей юрисдикции были вакантными. См. Высший совет правосудия, *О состоянии обеспечения независимости судей в Украине*, Ежегодный доклад за 2019 год, с. 36, текст доступен по ссылке https://hcj.gov.ua/sites/default/files/field/file/shchorichna_dopovid_za_2019_rik.pdf.

⁶⁶ См. УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля – 15 мая 2018 года*, п. 61, текст доступен по ссылке https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018_RU.pdf.

⁶⁷ Часть 1 ст. 197 УПК Украины.

⁶⁸ КПЧ, *Замечание общего порядка № 32*, п. 27.

⁶⁹ Первое всеукраинское исследование удовлетворенности клиентов услугами системы бесплатной правовой помощи было проведено Киевским международным институтом социологии с августа 2018 года по июль 2019 года. Оно охватило 1 200 получателей правовой помощи. Согласно результатам исследования, 85 процентов респондентов были довольны полученными услугами. Результаты исследования доступны по ссылке <https://bit.ly/333luRj>.

⁷⁰ Ст. 14(3)(d).

⁷¹ КПЧ, *Замечание общего порядка № 32*, п. 34; ООН, *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана (Куба), 27 августа – 7 сентября 1990 года, принципы 16 и 22.

⁷² Ст. 59 Конституции Украины; ст. 52 УПК Украины; ст. 14 Закона Украины «О бесплатной правовой помощи» (№ 3460-VI от 2 июня 2011 года). Все лица, задержанные по уголовным обвинениям или подозреваемые либо обвиняемые в совершении особо тяжкого уголовного преступления, независимо от статуса относительно содержания под стражей, имеют право на бесплатную правовую помощь. Уязвимые категории населения (например, несовершеннолетние, ВПЛ, малообеспеченные лица) также имеют право на такую помощь.

которыми наблюдало УВКПЧ, сотрудники правоохранительных органов не информировали незамедлительно центры бесплатной правовой помощи о произведенных задержаниях. В результате допросы задержанных проводились без присутствия адвокатов, вопреки требованиям закона. Это облегчало осуществление давления на задержанных и получение признаний или желаемой информации⁷³.

61. УВКПЧ заметило также, что некоторые адвокаты из системы бесплатной правовой помощи нарушают свои профессиональные и юридические обязательства, работая, как кажется, в интересах обвинения, а не своих клиентов⁷⁴. Например, назначенные государством адвокаты часто отказывались поддерживать заявления клиентов о незаконном содержании под стражей – в одном случае, как сообщалось, адвокат утверждал, что клиент не был незаконно задержан СБУ, потому что его удерживали в «квартире», а не в месте несвободы⁷⁵. В другом случае назначенный государством адвокат настаивала на том, чтобы ее подзащитная подписала отказ от права на обжалование, хотя национальное законодательство такого отказа не предусматривает⁷⁶. В третьем случае назначенный государством адвокат призывал своего клиента подписать соглашение о признании виновности в обмен на десятилетний срок заключения, обещая, что он будет освобожден в рамках «обмена» задержанных лиц⁷⁷. Поскольку пострадавший так и не был обменен, он пожаловался в центр бесплатной правовой помощи, который лишь затребовал от адвоката письменное объяснение.

62. В многочисленных задокументированных случаях, адвокаты не обжаловывали такие неблагоприятные для их клиентов решения судов, как произвольные решения о продлении срока досудебного содержания под стражей, или отказывались поддерживать клиентов, желавших пожаловаться на нарушения прав человека, в частности, на применение пыток или жестокое обращение. Хотя в некоторых случаях это может являться элементом тактики защиты⁷⁸, такие отдельные примеры бездействия назначенных государством адвокатов могут подрывать право обвиняемых на их защиту и рискуют привести к легитимизации подобной незаконной практики государственными субъектами.

63. УВКПЧ обеспокоено отсутствием эффективного механизма рассмотрения утверждений о таком неправомерном поведении адвокатов, предоставляющих бесплатную правовую помощь, и реагирования на них. Существующие механизмы обеспечения качества правовой помощи оказались неэффективными, например, в случаях, когда жалобы задержанных на отказ назначенных государством адвокатов от поддержания их жалоб на пытки и жестокое обращение оставались без ответа⁷⁹. В этом

⁷³ Интервью, проведенные УВКПЧ, 23 апреля, 14 и 28 августа 2019 года.

⁷⁴ Учредительный съезд адвокатов Украины, Правила адвокатской этики, ст. 8, текст доступен по ссылке

https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/National_Regulations/DEO_N_National_CoC/EN_Ukraine_UNBA_Rules_of_Professional_Conduct.pdf; Основные принципы, касающиеся роли юристов, приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана (Куба), 27 августа – 7 сентября 1990 года, пп. 13 (b) и 15, текст доступен по ссылке

<https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/roleoflawyers.aspx>

⁷⁵ До регистрации задержания сотрудники СБУ держали это лицо в квартире. Интервью, проведенное УВКПЧ, 18 апреля 2019 года.

⁷⁶ Интервью, проведенное УВКПЧ, 29 октября 2018 года.

⁷⁷ В рамках «обмена», или одновременного освобождения заключенных, предусмотренного Минскими соглашениями. Интервью, проведенное УВКПЧ, 28 февраля 2018 года. Процесс «обмена» не предусмотрен национальным законодательством, а потому не упоминается в соглашении о признании виновности. Адвокат убедил своего клиента признать вину в обмен на обещание прокурора, которое невозможно исполнить в принудительном порядке, а потому можно сделать вывод, что он действовал не в лучших интересах своего клиента.

⁷⁸ Например, не стремиться выиграть дело в обмен на смягчение приговора. В этом отношении УВКПЧ отмечает, что по меньшей мере 25 обвиняемых отзывали свои апелляции, чтобы быть «обменянными» 27 декабря 2017 года.

⁷⁹ См. *Ежегодный доклад Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека за 2019 год*, раздел 3.4, текст доступен по ссылке <http://www.ombudsman.gov.ua/files/Dopovidi/Report-2019.pdf>, а также за 2018 год, раздел 2.7, текст доступен по ссылке <http://www.ombudsman.gov.ua/files/Dopovidi/Report-2018-1.pdf>. Как указано в последнем, хотя существуют определенные нормы поведения, адвокаты могут

отношении УВКПЧ приветствует разработку системы коллегиальной оценки качества услуг, предоставляемых адвокатами из системы бесплатной правовой помощи. Это даст возможность эффективно оценивать его, что центры бесплатной правовой помощи не могли делать из-за независимости адвокатов во время исполнения своих функций и относительно избрания стратегий защиты⁸⁰.

64. Адвокаты, которые оказывают защиту на платной основе, могут подвергаться опасности из-за представительства клиентов в уголовных делах, связанных с конфликтом. В течение отчетного периода УВКПЧ задокументировало 12 нападений на адвокатов, которые осуществляли защиту на платной основе, которые, как считается, были обусловлены их профессиональной деятельностью. Необеспечение властью безопасности адвокатов, в том числе в помещениях судов, и отсутствие действенного расследования таких нападений нарушает право на личную неприкосновенность и право на защитника, а также предусмотренную в стране защиту от вмешательства во время выполнения адвокатами своих функций⁸¹.

65. В 2017 и 2018 годах УВКПЧ задокументировало восемь нападений членов крайне правых групп на адвокатов, которые защищали лиц, с якобы «антиукраинскими» взглядами⁸². Шесть из этих нападений были совершены в присутствии полиции, которая не вмешивалась. Четверо адвокатов подверглись нападению в помещении суда⁸³, а в двух других случаях были подожжены автомобили адвокатов⁸⁴. Кроме того, УВКПЧ задокументировало два случая, когда адвокаты подвергались нападкам со стороны членов этих групп за защиту лиц, в отношении которых осуществлялось уголовное производство по вероятному членству в вооруженных группах⁸⁵.

66. УВКПЧ обеспокоено тем, что расследования задокументированных нападений не привели к установлению и привлечению правонарушителей к ответственности. Некоторые нападения были сняты на камеру, что вызывает вопросы относительно готовности полиции эффективно расследовать эти случаи. Кроме того, в большинстве задокументированных случаев нападения квалифицировались как «хулиганство», а не как насилие в отношении адвокатов или повреждение их имущества. Когда следователи не принимают во внимание то, что жертвы подверглись нападениям как представители защищенной профессии, это приводит к неэффективности расследования и безнаказанности, а также к наказанию, которое не отражает тяжесть совершенного преступления.

67. Хотя с 2018 года частота нападений на адвокатов, занимающихся уголовными делами, связанными с конфликтом, сократилась, УВКПЧ отмечает, что неспособность органов власти расследовать их по состоянию на дату настоящего доклада вызывает

игнорировать жалобы своих клиентов на жестокое обращение либо не оспаривать другие процессуальные решения по ним.

⁸⁰ Встречи с центрами бесплатной правовой помощи в Харькове и Днепре, 2017 год. По словам координаторов центра, расторгнуть контракты с адвокатами было бы сложно, поэтому они просто ждали, пока истечет срок их полномочий.

⁸¹ Основные принципы, касающиеся роли юристов, пп. 17 и 18. Украинское законодательство гарантирует безопасность защитников, в частности, предусматривая уголовную ответственность за любое вмешательство в их деятельность (статья 398 Уголовного кодекса «Угроза или насилие в отношении защитника или представителя лица», текст доступен по ссылке <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>).

⁸² УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая – 15 августа 2018 года*, п. 65, текст доступен по ссылке https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineMay-August2018_RU.pdf. Термин «крайние правые группы» означает политические партии, движения и группы, обвиняющие уязвимые группы в общественных проблемах и разжигающие нетерпимость и насилие в отношении них. В Украине крайние правые группы совершали нападения на Ромов и другие меньшинства, в частности ЛГБТИ. Своими действиями они подрывают основополагающий принцип недискриминации, пропагандируя идеологию, основанную на расизме, дискриминации, ксенофобии и нетерпимости. См. Доклады Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (A/HRC/35/42 от 26 апреля 2017 года и A/HRC/18/44 от 21 июля 2011 года).

⁸³ Интервью, проведенные УВКПЧ, 16 мая 2017 года, 14 и 15 августа 2018 года; наблюдение за судебным заседанием, осуществленное УВКПЧ, 28 сентября 2018 года.

⁸⁴ Интервью, проведенные УВКПЧ, 21 февраля 2018 года и 22 января 2019 года.

⁸⁵ Интервью, проведенные УВКПЧ, 15 августа и 28 сентября 2018 года.

обеспокоенность. Более того, неспособность властей предотвращать такие нападения, вмешиваться, расследовать их и привлекать виновных в нападениях к ответственности может способствовать тому, что адвокаты будут воздерживаться от участия в таких делах. Это, в свою очередь, может сузить круг защитников, услугами которых могут воспользоваться обвиняемые в делах, связанных с конфликтом, что отрицательно скажется на их праве на защиту.

D. Право на рассмотрение дела независимым судом

68. Наблюдения УВКПЧ свидетельствуют, что по уголовным делам, связанным с конфликтом, особенно в 2017-2018 годах, независимость судей подрывалась давлением со стороны прокуроров и определенных членов групп, пропагандирующих насилие, например, крайне правых групп. Более того, полиция не предотвращала попытки вмешиваться в правосудие в этих делах и должным образом не расследовала эти попытки.

69. Право на рассмотрение дел независимым судом закреплено в статье 14(1) МПГПП, международном гуманитарном праве, а также в уголовном законодательстве и Конституции Украины⁸⁶.

1. Вмешательство со стороны правительственных субъектов

70. Независимость судов – важный элемент права на справедливый суд. Государства должны принимать конкретные меры по защите судей от любых форм влияния или вмешательства в принятие ими решений, в том числе с помощью конкретных гарантий их защиты от увольнения и дисциплинарной, гражданской и уголовной ответственности⁸⁷. Судьи должны пользоваться определенным уровнем иммунитета в отношении своих судебных функций⁸⁸. Положения, определяющие уголовную ответственность судей, должны быть сформулированы достаточно четко для того, чтобы гарантировать им функциональный иммунитет при толковании законодательства, исследовании фактов или оценке доказательств⁸⁹.

71. Конституция Украины содержит гарантии независимости и неприкосновенности судей⁹⁰. Согласно Уголовному процессуальному кодексу Украины гарантии неприкосновенности касаются только задержания, содержания под стражей и уведомления о подозрении, тогда как ограничений на регистрацию уголовных дел в отношении судей не существует⁹¹.

72. За период с 2015 года по 2018 год УВКПЧ задокументировало семь случаев, где независимость судей была поставлена под угрозу, когда судьи оказались под уголовным следствием за вынесение решений в пользу обвиняемых, например, отклонив ходатайство прокуратуры о содержании подозреваемых или обвиняемых под стражей

⁸⁶ Ст. 377 Уголовного кодекса Украины; ст. 126 Конституции Украины.

⁸⁷ Уголовные процессы, в том числе арест, в отношении судьи допускаются только в том случае, если не будет поставлена под сомнение независимость судьи. Международная ассоциация судей, Всемирная хартия судьи, ст. 7-2, текст доступен по ссылке https://www.unodc.org/res/ji/import/international_standards/the_universal_charter_of_the_judge/universal_charter_2017_english.pdf.

⁸⁸ Доклады Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, A/HRC/26/32), пп. 48–50, 55 (текст доступен по ссылке <https://undocs.org/en/A/HRC/26/32>) и A/HRC/4/25/Add.2, пп. 30 и 82 (текст доступен по ссылке <https://undocs.org/A/HRC/4/25/Add.2>).

⁸⁹ Республика Молдова – Экспертное заключение для Конституционного суда по вопросу уголовной ответственности судей, принятое Венецианской комиссией на ее 110-м пленарном заседании (Венеция, 10–11 марта 2017 года), пп. 47-48, текст доступен по ссылке [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2017\)002-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2017)002-e).

⁹⁰ Ст. 126. Эти гарантии включают запрещение любого влияния на судью, запрещение задержания и содержания под стражей судьи без согласия Высшего совета правосудия до вынесения приговора судом, а также включают функциональный иммунитет, кроме случаев совершения преступлений или дисциплинарных правонарушений.

⁹¹ Согласно ст. 482 УПК Украины, судья не может быть задержан или содержаться под стражей без согласия Высшего совета правосудия Украины, за исключением задержания во время или сразу же после совершения тяжкого преступления. В силу ст. 481 УПК Украины только Генеральный прокурор, его заместитель или руководитель региональной прокуратуры может поручить другим прокурорам осуществить письменное уведомление судьи о подозрении.

до суда⁹². На судей оказывалось давление потому, что это расследование было возбуждено прокуратурой, а не индивидуальными жалобщиками⁹³.

73. Вышеупомянутые дела были возбуждены по статье 375 Уголовного кодекса Украины, которая предусматривает уголовную ответственность за вынесение судьей «заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления». При этом, понятие «неправосудное решение» в ней не определено, что оставляет возможности для слишком широкого его толкования прокуратурой⁹⁴. УВКПЧ отмечает, что расплывчатая формулировка вышеупомянутой статьи использовалась прокурорами для осуществления необоснованного давления на судей, что противоречит принципу независимости судебной власти.

74. В одном случае трое судей слушали дело бывшего мэра Славянска относительно вероятного оказания помощи вооруженным группам во взятии ими города под контроль в апреле 2014 года. 4 октября 2017 года, когда судьи отпустили бывшего мэра под домашний арест после трех лет заключения в досудебном порядке⁹⁵, Харьковская областная прокуратура возбудила против судей уголовное дело по статье 375 за принятие этого решения. В марте 2018 года эта же прокуратура возбудила уголовное дело еще против одного судьи, который освободил депутата городского совета в рамках другого дела, связанного с конфликтом.

75. В обоих этих случаях, как и в еще пяти делах, за которыми наблюдало УВКПЧ, официальные обвинения судьям так и не были предъявлены. Вместе с тем, по состоянию на апрель 2020 года все уголовные дела оставались открытыми, некоторые из них – более двух лет, что усиливало давление и вызывало в целом демотивирующее влияние на работу судей. Ситуацию усложняло ожидаемое обязательное квалификационное оценивание судей, которое должно было проводиться в рамках текущих процессов судебной реформы. Кроме оценки компетентности судей, оценивание предусматривает рассмотрение результатов их деятельности. Открытые против них уголовные дела могут отрицательно сказаться на результатах оценивания⁹⁶. Несколько судей подтвердили УВКПЧ, что текущее оценивание удерживает их от вынесения решений в пользу обвиняемых вопреки требованиям прокуратуры.

76. УВКПЧ обеспокоено тем, что существующие гарантии неприкосновенности судей защищают судей только с момента задержания или уведомления о подозрении. Действующее законодательство не защищает судей от возможных попыток прокуроров вмешаться в их независимую деятельность посредством открытия дел против судей⁹⁷.

2. Вмешательство со стороны групп, пропагандирующих насилие

77. УВКПЧ задокументировало двенадцать случаев, когда группы, пропагандирующие насилие, в том числе крайние правые группы, нападали на судей и

⁹² Ст. 375 Уголовного кодекса Украины предусматривает уголовную ответственность за вынесение судьей «заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления».

⁹³ Интервью, проведенные УВКПЧ, 7 марта 2018 года, 16 апреля 2018 года, 1 августа 2018 года.

⁹⁴ После окончания отчетного периода, 11 июня 2020 года, Конституционный Суд Украины признал статью 375 неконституционной и установил, что решения судов могут пересматриваться только в рамках апелляционных процедур. Это исключало бы оценку решения как «неправосудного» в отдельном производстве, открытом по ст. 375. Конституционный Суд установил также, что нечеткость термина «неправосудный» не отвечает требованию о правовой определенности и, таким образом, посягает на независимость судей. Несмотря на эти выводы, Конституционный Суд в этом же решении отложил отмену вышеупомянутой статьи на шесть месяцев, что позволит прокурорам в этот период завершить открытые дела и открыть новые. Полный текст решения доступен по ссылке <http://www.ccu.gov.ua/docs/3127>.

⁹⁵ Определение Ленинского районного суда г. Харькова от 20 сентября 2017 года, текст доступен по ссылке <http://reyestr.court.gov.ua/Review/69076525>.

⁹⁶ Законы «О восстановлении доверия к судебной власти в Украине», № 1188-VII от 8 апреля 2014 года; «Об обеспечении права на справедливый суд», № 192-VIII от 12 февраля 2015 года; «О судостроительстве и статусе судей» № 1402-VIII от 2 июня 2016 года.

⁹⁷ Гарантии неприкосновенности судей включают особый порядок уведомления о подозрении, задержания и освобождения под залог. См. статьи 481 и 482 УПК Украины. УВКПЧ отмечает, что дела в отношении судей Высшего антикоррупционного суда могут возбуждаться только Генеральным прокурором, в отношении остальных судей – любым следователем или прокурором. Ст. 480 УПК Украины.

других участников судебных процессов в делах, связанным с конфликтом, угрожали им и запугивали их, пытаясь неправомерно повлиять на результат судебного разбирательства. УВКПЧ заметило, что сотрудники правоохранительных органов не предотвращали угрозы и нападения, свидетелями которых они часто были, не останавливали их и не проводили эффективное расследование этих инцидентов.

78. В делах украинских военнослужащих, в отношении которых осуществляется уголовное преследование за тяжкие нарушения прав человека, члены вышеупомянутых групп и другие активисты прибегали к запугиванию, требуя прекратить уголовное преследование «патриотов» и освободить обвиняемых из-под стражи. В делах лиц, обвиняемых в связях с вооруженными группами, они требовали оставить обвиняемых под стражей⁹⁸. Хотя в нескольких случаях полиция начала расследования⁹⁹, они оказались неэффективными, и ни один правонарушитель не был привлечен к ответственности, что способствовало возникновению ощущения безнаказанности¹⁰⁰.

79. Например, когда судьи Селидовского городского суда Донецкой области оправдали бывшего «председателя» «верховного суда» «Донецкой народной республики»¹⁰¹, против них была развернута кампания травли¹⁰². 27 июня 2017 года члены крайне правых групп «Национальный корпус» и «Национальные дружины» провели имитацию казни чучела судьи, угрожая «более радикальными действиями» в случае принятия судьями решений в пользу членов вооруженных групп¹⁰³. Судьи пожаловались полиции, но расследование было начато лишь два месяца спустя и не продвигалось, несмотря на наличие доказательств и свидетелей. Судьи сообщили УВКПЧ, что полиция не опрашивала их в контексте данного расследования¹⁰⁴.

80. УВКПЧ обеспокоено тем, что в определенных случаях прокуратура или СБУ, возможно, способствовали таким кампаниям против судей или поощряли их. По крайней мере в десяти случаях УВКПЧ заметило видимые признаки неправомерного сотрудничества или координации между прокурорами или сотрудниками СБУ и членами крайне правых групп в запугивании судей. В одном из таких случаев УВКПЧ видело, как СБУ заказывает обед для членов крайних правых групп, которые требовали, чтобы судьи отказали в освобождении под залог женщине, обвиняемой в поддержке вооруженных групп¹⁰⁵. В вышеупомянутом деле, которое рассматривалось Селидовским городским судом, судьи жаловались, что кампания их травли была спровоцирована прокуратурой.

⁹⁸ Интервью, проведенные УВКПЧ, 29 сентября 2017 года, 16 ноября 2017 года, 22 мая 2018 года.

⁹⁹ Ст. 376 Уголовного кодекса Украины запрещает любое вмешательство в деятельность судебных органов.

¹⁰⁰ Интервью, проведенные УВКПЧ, 29 августа 2017 года и 8 августа 2018 года.

¹⁰¹ Приговор Селидовского городского суда Донецкой области от 12 июня 2017 года, текст доступен по ссылке <http://reyestr.court.gov.ua/Review/67209654>.

¹⁰² Как утверждают судьи, кампания травли против них началась с публикаций в различных средствах массовой информации, где их обвиняли в поддержке сепаратизма. Авторы публикаций ссылались на информацию, которую можно было получить только от прокуратуры (сообщение судей Селидовского городского суда Донецкой области о вмешательстве в их профессиональную деятельность, поданное в Высший совет правосудия 27 июня 2017 года, текст доступен по ссылке <http://www.vru.gov.ua/content/file/1288-0-6-17.pdf>).

¹⁰³ Онлайн-отчет о деятельности «Национального корпуса» на его сайте, текст доступен по ссылке <https://bit.ly/37SBuIV>.

¹⁰⁴ УВКПЧ заметило, что крайне правые группы применяют такую же тактику вмешательства в независимую деятельность судей по уголовным производствам, не связанным с вооруженным конфликтом. Наиболее примечательным в этом отношении является дело 19 мужчин, в отношении которых осуществляется уголовное производство по факту массовых беспорядков 2 мая 2014 года в Одессе, приведших к убийству шести мужчин. См. УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2015 года – 15 февраля 2016 года*, п. 100, текст доступен по ссылке https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_13th_HRMMU_Report_3March2016_ru.pdf. Более подробная информация о судебных процессах по событиям 2 мая приведена в *информационной справке ММПЧУ об ответственности за убийства и насильственные смерти 2 мая 2014 года*, текст доступен по ссылке http://www.un.org.ua/images/documents/4675/Accountability%20for%20Killings%20and%20Violent%20Deaths%20on%202%20May%202014%20in%20Odesa_3.pdf.

¹⁰⁵ Интервью, проведенное УВКПЧ, 20 сентября 2017 года.

81. УВКПЧ напоминает, что любые нападения или запугивания, направленные против судей, подрывают независимость судебной власти, и полиция должна предупреждать и расследовать эти нападения – как для обеспечения безопасности, так и для защиты судей и судебных органов от попыток вмешательства в их независимую деятельность.

Е. Право на эффективное средство правовой защиты от нарушений со стороны государственных сил

82. УВКПЧ заметило, что, несмотря на наличие механизмов расследования нарушений прав человека и соответствующего уголовного преследования, лица, совершившие такие нарушения в процессе уголовного преследования за преступления, связанные с конфликтом, редко привлекались к ответственности. В частности, в течение отчетного периода большинство сообщений о пытках со стороны военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов были проигнорированы, что способствовало возникновению атмосферы безнаказанности, позволяющей продолжать такие нарушения.

83. Право на эффективное средство правовой защиты закреплено в статье 2 МПГПП, а в отношении пыток – в статьях 12 и 13 Конвенции против пыток, а также в Конституции Украины, Гражданском кодексе Украины и Уголовном кодексе Украины¹⁰⁶. Безотлагательное, тщательное и эффективное расследование независимым и непредвзятыми органами сообщений о нарушениях прав человека выступает гарантией данного права.

84. УВКПЧ не известно ни об одном случае, где сообщения и жалобы задержанных о пытках были бы эффективно расследованы. В некоторых отдельных случаях прокуратура официально не признавала заявителей потерпевшими, что позволило прокуратуре закрыть такие дела без уведомления этих лиц¹⁰⁷. Не имея информации о статусе расследования, заявители не могли обжаловать их закрытие. В нескольких случаях суды неоднократно отменяли постановления о закрытии производств в отношении жалоб на пытки, но полиция или военная прокуратура снова закрывала возобновленные дела¹⁰⁸.

85. Безнаказанность правоохранительных органов стала вызывать беспокойство еще до вспышки вооруженного конфликта на востоке Украины¹⁰⁹, частично – из-за отсутствия эффективного и независимого следственного органа. В этом отношении УВКПЧ отмечает создание 27 ноября 2018 года Государственного бюро расследований (ГБР), а 17 октября 2019 года – специализированного департамента Офиса Генерального прокурора по предупреждению пыток и других нарушений прав человека со стороны правоохранительных органов, задача которого – заниматься такими нарушениями прав человека.

Ф. Право не быть принужденным к даче показаний против самого себя или признанию себя виновным

86. УВКПЧ обеспокоено полученными в течение отчетного периода многочисленными утверждениями о нарушении запрета на принудительное получение признаний украинскими правоохранительными органами и органами безопасности в уголовных производствах, связанных с конфликтом. В некоторых случаях обвиняемые сообщали УВКПЧ, что они признали себя виновными в результате пыток, жестокого

¹⁰⁶ См. ст. 28 Конституции Украины, ст. 289 Гражданского кодекса Украины, ст. 127 Уголовного кодекса Украины.

¹⁰⁷ Право на получение информации о состоянии расследования жалобы лица привязано к его процессуальному статусу как потерпевшего, который предоставляется по решению следователя.

¹⁰⁸ Интервью, проведенные УВКПЧ, 26 апреля 2016 года, 27 сентября 2017 года, 5 марта 2018 года.

¹⁰⁹ Эта систематическая обеспокоенность была высказана перед началом вооруженного конфликта на востоке Украины. См. КПЧ, *Заключительные замечания к седьмому периодическому докладу Украины*, п. 15, текст доступен по ссылке <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsmmmCeqXycPDoV5Gxrp8KtsHy5GodES9JN160zvbTpKt9tFNcLy3UfJ8sprv1qKbOuTFEftz8FwX%2bJW7yhAVTY8h%2bmdQjf2Ov6ZqsZ1azOcbе>.

обращения или других форм принуждения. В других случаях обвиняемые заявляли, что они подписали соглашение о признании виновности из-за потери доверия к справедливости производств, потому что процессуальные гарантии не предотвратили нарушения прав человека в отношении них.

87. Статья 14(3)(g) МПГПП гарантирует, что лицо имеет право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным с помощью «любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых с тем, чтобы добиться признания вины»¹¹⁰. Согласно международному гуманитарному праву, никто не может быть принужден к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Украинское законодательство защищает это право путем установления уголовной ответственности за принуждение к даче показаний¹¹¹ и требования к судам обосновывать свои выводы на показаниях, предоставленных обвиняемыми непосредственно в суде. Закон позволяет обвиняемым отказываться от показаний, данных на стадии досудебного расследования, без каких-либо негативных последствий для них¹¹². УПК также обязывает суд убедиться, что заключение соглашения о признании виновности является добровольным, и истребовать любые доказательства, необходимые для этого¹¹³.

88. Несмотря на эти гарантии, нарушения права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным продолжают совершаться. УВКПЧ задокументировало 55 жалоб лиц на то, что их заставляли признаться перед камерой в принадлежности к вооруженным группам или в связях с ними. В нескольких случаях такие видеозаписи были опубликованы на официальных сайтах Национальной полиции или СБУ. В частных беседах задержанные сообщили УВКПЧ, что они сделали эти заявления против самих себя в результате пыток, жестокого обращения или запугивания со стороны сотрудников СБУ.

89. В одном таком случае женщина, видеозапись признания которой в связях с вооруженными группами самопровозглашенных «республик» была обнародована СБУ¹¹⁴, сказала УВКПЧ, что ее били, пока она не согласилась «признаться» перед камерой. УВКПЧ отмечает, что на видеозаписи ее признания у женщины на лице заметны ссадины, и она явно читает заготовленный текст¹¹⁵.

90. В дополнение к нарушению запретов на пытки и жестокое обращение и на принуждение к даче показаний против самого себя, опубликование органами власти видеозаписей признаний также может нарушать презумпцию невиновности, гарантированную статьей 14(2) МПГПП и украинским законодательством¹¹⁶. Публикация видеозаписей признаний лиц, задержанных в связи с вооруженным конфликтом, в соответствии с международным гуманитарным правом также может быть равносильна оскорбительному или унижающему достоинство обращению, чем нарушается запрет на надругательство над человеческим достоинством.

91. УВКПЧ обеспокоено тем, что в случаях, когда жертвы подавали жалобы на пытки и жестокое обращение, эти жалобы эффективно не расследовались. Лица, задержанные в связи с конфликтом, рассказали УВКПЧ, что отсутствие со стороны органов власти усилий для надлежащего реагирования на утверждения о принудительном получении признаний, было одним из факторов, который усиливал для них атмосферу безысходности и принуждения.

92. УВКПЧ отмечает, что вооруженный конфликта поставил ряд проблем перед судебной системой, не выработавшей единого подхода к статусу самопровозглашенных

¹¹⁰ КПЧ, *Замечание общего порядка № 32*, п. 41.

¹¹¹ Ст. 373 Уголовного кодекса.

¹¹² Ст. 23 и 95 УПК Украины.

¹¹³ Там же часть 6 ст. 474.

¹¹⁴ Видеозапись признания была опубликована 19 декабря 2014 года.

¹¹⁵ Видеозапись признания на сайте СБУ, доступна по ссылке https://www.youtube.com/watch?v=2ad8r4X_2TY&feature=emb_logo.

¹¹⁶ См. Вывод № 83/2017 о Махмуде Хуссейне Гоммаа Али (Египет), принятый Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее 80-й сессии, 20-24 ноября 2017 года, п. 79, текст доступен по ссылке https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Detention/Opinions/Session80/A_HRC_WGAD_2017_83.pdf.

«республик». Поэтому лица, связанные с самопровозглашенными «республиками», преследовались в уголовном порядке по обвинениям в участии в террористической организации или в непредусмотренном законом вооруженном формировании, а эти преступления предполагают разные наказания. Прокуратура использовала свободу действий относительно квалификации преступлений для того, чтобы принудить обвиняемых признать вину: те, кто сотрудничал со следствием, привлекались к ответственности за участие в незаконных вооруженных формированиях, преступление, за которое предусмотрено более мягкое наказание, чем за терроризм¹¹⁷. УВКПЧ напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о терроризме и правах человека рекомендовал государствам обеспечить, чтобы в их национальном законодательстве о борьбе с терроризмом террористические группы были определены достаточно четко для того, чтобы отличать их от обычных преступных групп, а также обеспечить отсутствие неоправданных следственных или обвинительных преимуществ по уголовным делам за их неправомерное отождествление с делами о терроризме¹¹⁸.

93. УВКПЧ заметило, что автоматическое досудебное содержание под стражей лиц, обвиняемых в совершении преступлений, связанных с конфликтом, и затяжной характер соответствующих судебных производств, как упомянуто выше, часто приводит к признанию обвиняемыми вины. Некоторые обвиняемые жаловались УВКПЧ на то, что прокурор угрожал дальнейшими задержками и продолжением досудебного содержания под стражей в случае непризнания ими вины¹¹⁹, подталкивая их таким образом к заключению соглашения о признании виновности¹²⁰. Безуспешные попытки обжаловать решения судов относительно досудебного содержания под стражей, а также непринятие Правительством мер для надлежащего расследования заявлений обвиняемых о пытках и жестоком обращении приводили к потере надежды на справедливое судебное разбирательство, и обвиняемые считали необходимым признать себя виновными.

94. Когда суды получали соглашения о признании виновности, они не рассматривали их должным образом. В 21 случае УВКПЧ увидело, что суды принимали такие сделки без надлежащей проверки их добровольности, даже в случаях, когда обвиняемые, находясь под стражей, более двух лет заявляли о своей невинности или когда они постоянно жаловались на пытки или жестокое обращение. УВКПЧ заметило, что судьи не рассматривали конкретные утверждения, которые бы давали основания считать, что вина признана под принуждением, а просто спрашивали обвиняемых, является ли их решение добровольным. УВКПЧ обеспокоено тем, что такая практика не учитывает должным образом принуждение и поэтому не служит эффективной судебной гарантией защиты от принудительных признаний.

¹¹⁷ Отсутствие законодательного регулирования квалификации преступлений и указаний Верховного Суда относительно правового статуса самопровозглашенных «республик» приводит к тому, что они квалифицируются или как преступные организации (статья 256 Уголовного кодекса, возможное наказание – от трех до пяти лет лишения свободы, например, приговор Красноармейского горрайонного суда Донецкой области от 12 сентября 2018 года, <http://reyestr.court.gov.ua/Review/76422313>); или как непредусмотренные законом вооруженные формирования (статья 260 Уголовного кодекса, возможное наказание – от трех до восьми лет лишения свободы, например, приговор Октябрьского районного суда г. Полтавы от 28 ноября 2014 года, текст доступен по ссылке <http://reyestr.court.gov.ua/Review/42209113>); или как террористические группы (статья 258-3 Уголовного кодекса, возможное наказание – от восьми до пятнадцати лет лишения свободы, например, приговор Константиновского горрайонного суда Донецкой области от 6 сентября 2018 года, текст доступен по ссылке <http://reyestr.court.gov.ua/Review/76272295>). В этих случаях осужденные преследовались в судебном порядке за сбор информации о перемещении Вооруженных Сил Украины и предоставление ее самопровозглашенным «республикам». Верховный Суд не обеспечил единообразие судебной практики, вместо этого порекомендовав судам первой инстанции решать в индивидуальном порядке, является ли конкретная вооруженная группа террористической или нет, и соответствующим образом квалифицировать преступление – как участие в них или как связи с ними.

¹¹⁸ *Окончательный доклад Специального докладчика по вопросу о терроризме и правах человека Каллиопа К. Куфы «Конкретные вопросы в области прав человека: новые приоритеты, в частности терроризм и контртерроризм»* (E/CN.4/Sub.2/2004/40), п. 74, текст доступен по ссылке <https://digitallibrary.un.org/record/526112>.

¹¹⁹ Интервью, проведенные УВКПЧ, 26 апреля 2014 года, 28 августа 2019 года.

¹²⁰ УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая – 15 августа 2018 года*, п. 61.

95. Это может не только привести к ненадлежащему отправлению правосудия, но и создает для правоохранительных органов или органов безопасности стимулы к совершению нарушений прав человека с целью получения признаний и осуждения по другим уголовным производствам и, кроме того, вполне может привести к безнаказанности за серьезные нарушения международного права.

Г. Право быть судимым в своем присутствии

96. С момента ее введения в октябре 2014 года, процедура уголовного производства в отсутствие подозреваемого или обвиняемого (*in absentia*) применялась для привлечения к уголовной ответственности лиц за преступления, связанные с конфликтом¹²¹. УВКПЧ, однако, обеспокоено тем, что эта процедура не соответствует международным нормам в области прав человека.

97. Согласно международному праву прав человека обвиняемые имеют право присутствовать во время судебного разбирательства, а когда суд касается вооруженного конфликта, это право защищено также международным гуманитарным правом¹²². Хотя производство *in absentia*, на первый взгляд, противоречит праву быть судимым в своем присутствии, оно само по себе не запрещено, если выполняются определенные условия, в частности, возможность повторного судебного рассмотрения после задержания обвиняемого¹²³.

98. Согласно украинскому законодательству, однако, повторное судебное рассмотрение после производства *in absentia* возможно только в случае, если обвиняемый был задержан до того, как суд вынес приговор по его делу¹²⁴. После того, как приговор вынесен, обвиняемый имеет право только на апелляционное обжалование, а не на повторное судебное рассмотрение.

99. УВКПЧ отмечает, что несоответствие законодательства международным нормам может привести к тому, что другие государства будут отказывать в выдаче обвиняемых, осужденных по процедуре *in absentia*, делая невозможным приведение приговоров в исполнение¹²⁵ и препятствуя осуществлению права жертв первичного преступления на эффективное средство правовой защиты и на правосудие.

VI. Проблемы с правами человека на территории, контролируемой вооруженными группами

100. Принимая во внимание мандат УВКПЧ поощрять и защищать права человека всех людей и везде, в этом докладе оценивается влияние на права человека лиц, живущих на территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками», которое оказывается в результате осуществления последними квазигосударственных функций. Эта оценка не легитимизирует самопровозглашенные «республики», их решения и действия. Несмотря на ограничения, установленные обеими «республиками» на доступ к местам содержания под стражей и «судебным» заседаниям, нарушения прав человека,

¹²¹ Закон Украины «О внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины относительно неотвратимости наказания за отдельные преступления против основ национальной безопасности, общественной безопасности и коррупционные преступления», №1689-VII, текст доступен по ссылке <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1689-18#n27>.

¹²² МПГПП, ст. 14(3)(d).

¹²³ Комитет по правам человека, *Сообщение № 16/1977, дело «Мбенге против Заира» (Mbenge v. Zaïre)*, п. 14.1; *Замечание общего порядка № 32*, п. 31. О возможности повторного судебного разбирательства см. Приложение к Выводам Комитета по правам человека по п. 4 ст. 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, ССРР/С/66/D/699/1996/Согр.1, пп. 9.4-9.5. Европейский суд по правам человека также заявил, что отсутствие у суда возможности повторно рассмотреть обвинение по сути в отношении лица с соблюдением его прав на защиту после того, как его задержали, является нарушением права на справедливое судебное разбирательство. См., например, дело «Колоцца против Италии» (*Colozza v. Italy*), п. 29, и дело «Санадер против Хорватии» (*Sanader v. Croatia*), п. 93.

¹²⁴ Часть 4 ст. 323.

¹²⁵ В соответствии со ст. 3 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче от 5 июня 1983 года, запрашиваемая Сторона может отказать в выдаче лица, осужденного по процедуре *in absentia*, если запрашивающая Сторона не гарантирует права такого лица на повторное судебное рассмотрение.

описанные в этом разделе, были подтверждены в соответствии со стандартной методологией УВКПЧ.

А. Нормативная база, применяемая «Донецкой народной республикой» и «Луганской народной республикой»

101. Обе самопровозглашенные «республики» в мае 2014 года приняли «конституции»¹²⁶, в которых определен широкий спектр гарантий справедливого судебного разбирательства, такие как, разделение государственной власти, равенство перед судом, право на свободу и запрет произвольного задержания, право на неприкосновенность личной жизни, право на правовую помощь, презумпция невиновности, право не давать показаний против самого себя, запрет на привлечение к ответственности дважды за одно и то же преступление, запрет обратного действия уголовного законодательства.

102. Нормативная база для рассмотрения уголовных дел на территории, контролируемой «Луганской народной республикой», была принята в апреле-августе 2015 года и основывалась исключительно на соответствующем законодательстве Российской Федерации. База, регулирующая «уголовные производства» на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», была разработана в 2014-2015 годах на основе Уголовно-процессуального кодекса Украины 1960 года (с изменениями, внесенными 29 июня 2001 года¹²⁷), а не Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 года, который действовал на тот момент¹²⁸. Обе самопровозглашенные «республики» продолжали применять законодательство Украины, которое действовало на момент принятия их «конституций», чтобы устранить пробелы в своем «законодательстве»¹²⁹.

103. УВКПЧ обеспокоено тем, что «уголовно-процессуальный кодекс» «Донецкой народной республики» в его нынешней форме приводит к дисбалансу в пользу «обвинения» и к нарушениям права на справедливое судебное разбирательство¹³⁰. Важно отметить, что это законодательство не предусматривает судебного контроля за досудебным следствием и досудебным содержанием под стражей, решения о котором принимает исключительно «прокуратура». УВКПЧ обеспокоено также тем, что «Донецкая народная республика» ввела смертную казнь. УВКПЧ известно о двух

¹²⁶ «Конституция» «Донецкой народной республики» принята 14 мая 2014 года, текст доступен по ссылке <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>; «Конституция» «Луганской народной республики» принята 18 мая 2014 года, текст доступен по ссылке <https://nslnr/zakonodatelstvo/konstitutsiya/>.

¹²⁷ Изменения 2001 года предусматривали судебный контроль за содержанием под стражей и другие улучшения правового статуса обвиняемых.

¹²⁸ «Постановление» «совета министров» «Донецкой народной республики» «О применении уголовно-процессуального законодательства на территории Донецкой Народной Республики в переходный период», № 7–58 от 31 мая 2016 года, текст доступен по ссылке <https://gisnra-dnr.ru/nra/0003-7-58-2016-05-31/>. В 2018 году эти нормы претерпели существенные изменения и консолидацию в связи с принятием «уголовно-процессуального кодекса», «законов» об оперативно-разыскной деятельности, статусе «судей» и «судебной системе».

¹²⁹ «Постановление» «совета министров» «Донецкой народной республики» № 9–1 от 2 июня 2014 года, текст доступен по ссылке <https://supcourt-dnr.su/zakonodatelstvo/postanovlenie-soveta-ministrov-doneskoj-narodnoj-respubliki-o-primenenii-zakonov-na>. См. переходные положения «закона» «Луганской народной республики» «О нормативно-правовых актах в Луганской Народной Республике» от 30 апреля 2015 года, текст доступен по ссылке <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/937/>. Согласно статье 86.2 «конституций» этих «республик», законодательство, действовавшее до принятия «конституций», остается в силе при условии, что оно не противоречит «конституциям».

¹³⁰ Например, защита ограничена в возможностях сбора и предоставления доказательств, «суд» действует в качестве помощника обвинения, а не как независимый арбитр, а досудебное содержание под стражей используется чрезмерно и может применяться по решению прокурора. Прокурор также вправе назначать следственные действия, которые влияют на права человека. См. Пояснительную записку к проекту Уголовного процессуального кодекса Украины № 4651-VI от 13 апреля 2012 года, с. 1–2, текст доступен по ссылке http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=42312. См. также Заключение к проекту Уголовного процессуального кодекса Украины, подготовленное Директоратом по вопросам правосудия и защиты человеческого достоинства Генерального директората по правам человека и верховенству права от 2 ноября 2011 года, пп. 10–20, текст доступен по ссылке <https://rm.coe.int/16802e707d>.

случаях, когда «суд» «Донецкой народной республики» вынес смертный приговор¹³¹, однако по состоянию на дату подготовки настоящего доклада эти «приговоры» не были приведены в исполнение. Тем не менее, они продолжают вызывать обеспокоенность, так как в первые годы конфликта вооруженные группы уже проводили казни (см. ниже п. 106).

104. Обе самопровозглашенные «республики» создали «местные суды»¹³² на основе территориальной структуры украинской судебной власти, действовавшей на этой территории до ноября 2014 года¹³³.

105. Обе самопровозглашенные «республики» осуществили шаги для создания трехуровневой «судебной» системы¹³⁴. «Верховный суд» «Донецкой народной республики» начал функционировать 9 января 2015 года. «Верховный суд» «Луганской народной республики» начал деятельность как «апелляционно-кассационный суд» 25 октября 2018 года.

106. До создания этих систем военные формирования, действовавшие в самопровозглашенных «республиках», использовали *ad hoc* «военные трибуналы» или «народные суды» для проведения показательных процессов либо без какой-либо правовой базы, либо на основании законодательства СССР о военном положении, действовавшего во время Второй мировой войны. Эти «судебные процессы» приводили к произвольным или внесудебным казням и другим нарушениям международного права в области прав человека и международного гуманитарного права¹³⁵.

В. Независимый и беспристрастный пересмотр административного задержания и судебный контроль за досудебным содержанием под стражей

107. УВКПЧ обеспокоено практикой административного задержания¹³⁶, широко применяемой в форме «административного ареста» на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», и «превентивного задержания» – на территории,

¹³¹ Первый «приговор» был «оглашен» «верховным судом» в феврале 2016 года мужчине, «осужденному» за изнасилование и убийство ребенка. Вторым был вынесен 18 июля 2018 года в отношении члена одной из банд, который был «осужден» за похищение людей, грабежи и убийства, совершенные в 2014–2015 годах.

¹³² Председатель «верховного суда» «Донецкой народной республики» 1 декабря 2014 года создал 14 местных «судов», а 6 мая 2015 года – еще один («Дебальцевский городской суд»). 21 апреля 2015 года председатель «верховного суда» издал приказ о создании «военно-полевого суда» как местного судебного органа. 24 октября 2015 года глава «Луганской народной республики» издал «приказ», которым 15 местным «судам» предписывалось начать работу. Еще два «местных суда» начали работать 3 и 28 декабря 2015 года (соответственно, «Ровеньковский городской суд» и «Стахановский районный суд»). Последний принял на себя юрисдикцию «Первомайского городского суда», который не начал работу).

¹³³ Распоряжением Кабинета Министров № 1085-р от 7 ноября 2014 года была приостановлена деятельность органов государственной власти, в частности судов, в отдельных населенных пунктах Донецкой и Луганской областей. Все суды – 31 местный Донецкой области и 17 местных Луганской области – были официально закрыты только 25 января 2018 года Высшим советом правосудия Украины (решение № 182/0 15-18, текст доступен по ссылке www.vgu.gov.ua/content/act/182_25.01.2018.docx).

¹³⁴ См. «законы» «о судебной системе» «Донецкой народной республики» от 31 августа 2018 года, ст. 4, и «Луганской народной республики» от 30 апреля 2015 года, п. 2 ст. 18. Согласно ст. 20 «закона» «Донецкой народной республики» «апелляционный суд» должен быть создан до 2022 года. На территории, контролируемой «Луганской народной республикой», «верховный суд» выполняет функции апелляционной инстанции через «апелляционную палату».

¹³⁵ УВКПЧ, *Ответственность за убийства в Украине с января 2014 года по май 2016 года*, Приложение I, пп. 42–46, текст доступен по ссылке https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/OHCHRThematicReportUkraineJan2014-May2016_RU.pdf.

¹³⁶ В международном праве в области прав человека административное задержание (превентивное задержание или содержание под стражей по мотивам безопасности) обычно определяется как арест и содержание под стражей лиц вне контекста уголовного законодательства, например, по соображениям безопасности, в том числе из-за угрозы терроризма, в качестве одной из форм предварительного заключения, а также для ограничения свободы мигрантов с неопределенным правовым статусом. См., например, A/HRC/13/30, п. 77.

контролируемой «Луганской народной республикой»¹³⁷. Подобная практика противоречит требованиям к административному задержанию, изложенным в международном праве прав человека и международном гуманитарном праве, в частности, относительно независимого и беспристрастного пересмотра решения об административном задержании, и является нарушением права на свободу и права на справедливый суд.

108. Международное право в области прав человека и международное гуманитарное право не запрещают административное задержание в исключительных обстоятельствах, связанных с безопасностью¹³⁸. Однако, этот вид лишения свободы должен оставаться исключительной мерой и отвечать ряду требований. В частности, он не может применяться с целью уголовного преследования; необходимо доказать, что угрозу невозможно устранить другими мерами; эта мера должна подлежать оперативному и регулярному пересмотру судом или иным судебным органом, который имеет все признаки независимой и беспристрастной судебной власти; задержанный должен иметь доступ к независимой правовой помощи¹³⁹. Как важная гарантия предотвращения произвольного лишения свободы, пыток и жестокого обращения судебный контроль за содержанием под стражей является существенным элементом защиты прав человека при отправлении правосудия.

109. На территории, контролируемой обеими самопровозглашенными «республиками», решение об административном задержании может единолично принять «следователь» или «прокурор». Эта мера предусматривает арест лиц на срок до 30 суток, в течение которого задержанный не доставляется к «судье», а «суды» не осуществляют судебного контроля за его содержанием под стражей¹⁴⁰. Более того, полученные УВКПЧ сведения свидетельствуют о том, что на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», после окончания начальных 30 суток «административный арест» часто, а иногда многократно, применялся повторно на новых основаниях. УВКПЧ отмечает, что отсутствие независимого и беспристрастного пересмотра административного задержания само по себе является нарушением¹⁴¹.

110. Кроме того, согласно «законодательству» самопровозглашенных «республик», лица могут находиться под стражей в рамках административного задержания с целью

¹³⁷ На территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», практика «административного ареста» применялась согласно «постановления» «совета министров» «Донецкой народной республики» от 28 августа 2014 года, который противоречил «конституции» этой «республики» и был отменен после принятия в августе 2018 года «уголовно-процессуального кодекса». Однако, «следственные органы» «Донецкой народной республики» продолжают применять «административный арест» в соответствии с другим «постановлением» «совета министров» «Донецкой народной республики», которое не было «официально» опубликовано и является «постановлением для внутреннего пользования». «Превентивное задержание» на территории, контролируемой «Луганской народной республикой», было введено изменениями к «закону «о военном положении» от 2 февраля 2018 года. Однако, УВКПЧ задокументировало случаи, где произвольное содержание под стражей на основаниях, аналогичных основаниям административного задержания, применялось на территории, контролируемой «Луганской народной республикой», до принятия вышеуказанных изменений.

¹³⁸ A/HRC/43/35, пп. 19 и 20.

¹³⁹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 35, CCPR/C/GC/35

¹⁴⁰ Данные УВКПЧ свидетельствуют о том, что люди, задержанные на территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками», редко незамедлительно и должным образом информируются о «правовом» основании их задержания, а именно о том, что их помещают под стражу в административном порядке. В 70 случаях опрошенные сообщили УВКПЧ, что их заставили подписать бумаги с изложением причин и «правового основания» их задержания, не позволив прочитать эти документы.

¹⁴¹ По заключению Рабочей группы по произвольным задержаниям, «применение «административных задержаний» на основании законодательства о государственной безопасности, законов о миграции или других связанных с ними актов административного законодательства с последующим лишением свободы на неограниченный или очень длительный срок в качестве средства удержания под стражей лиц, подозреваемых в причастности к терроризму или другим преступлениям, при отсутствии эффективного судебного надзора является практикой, несовместимой с нормами международного права в области прав человека». Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям, E/CN.4/2005/6, п. 77.

проверки их причастности к преступлениям против национальной безопасности¹⁴². Мониторинг, проведенный УВКПЧ, показал, что административное задержание широко используется в качестве замены досудебного содержания под стражей в «уголовных производствах». Во время административного содержания под стражей «следственные органы» проводят расследования в отношении задержанных, не открывая их формально. Они собирают доказательства и показания, в частности задержанных, которые в конечном итоге используются для обвинения этих задержанных. Международные нормы в области прав человека запрещают применять административное задержание вместо досудебного содержания под стражей в системе уголовного правосудия, поскольку это считается нарушением прав задержанных на справедливый суд¹⁴³.

111. Информация, собранная путем интервью с жертвами и их родственниками, свидетельствует о том, что лица, задержанные в административном порядке на территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками», содержатся без связи с внешним миром. Кроме того, УВКПЧ установило, что на начальном этапе задержания в большинстве случаев родственникам не предоставлялась информация о задержании, поэтому эта практика может быть равносильна насильственному исчезновению¹⁴⁴. УВКПЧ обеспокоено также тем, что с момента принятия 24 августа 2018 года «уголовно-процессуального кодекса» «прокуроры» на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», могут принимать решение о досудебном содержании под стражей без определения «судов» или судебного контроля. УВКПЧ отмечает, что подобная практика является нарушением права задержанных быть доставленным к суду и равносильна произвольному задержанию.

С. Право не быть принуждаемым к даче показаний

112. УВКПЧ обеспокоено постоянными сообщениями о применении пыток и жестокого обращения с целью получения от задержанных «признаний», которые затем используются в «судебных процессах», связанных с конфликтом¹⁴⁵. Международное право в области прав человека и международное гуманитарное право запрещают применять пытки и защищают право не признавать себя виновным. Право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя распространяется на любое прямое или косвенное физическое или неоправданное психологическое давление со стороны следственных органов и является важной гарантией справедливого суда¹⁴⁶. Принуждение обвиняемого к признанию себя виновным путем применения силы или другой формы принуждения нарушает как право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, так и право на справедливый судебное разбирательство¹⁴⁷.

¹⁴² В «Донецкой народной республике» это включает бандитизм, участие в организованных преступных группах или совершение тяжких преступлений.

¹⁴³ Административное задержание, как правило, равносильно произвольному задержанию, потому что есть другие эффективные средства противодействия такой угрозе, в том числе те, которые предусмотрены системой уголовного правосудия (Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №35, п. 15). УВКПЧ отмечает, что в рамках уголовного правосудия залог и досудебное содержание под стражей являются эффективной мерой противодействия рискам, которые могут возникнуть из-за открытия дела против лица.

¹⁴⁴ См. Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 2.

¹⁴⁵ См. также *Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания*, A/HRC/40/59/Add.3, пп. 99–100, текст доступен по ссылке <https://undocs.org/A/HRC/40/59/Add.3>; УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля – 15 мая 2018 года*, п. 48, текст доступен по ссылке https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018_RU.pdf; УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая – 15 августа 2018 года*, пп. 52, 54, текст доступен по ссылке https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineMay-August2018_RU.pdf; УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 августа – 15 листопада 2019 года*, п. 52, текст доступен по ссылке https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/28thReportUkraine_RU.pdf; УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2019 года – 15 февраля 2020 года*, Приложение I, текст доступен по ссылке https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/29thReportUkraine_RU.pdf.

¹⁴⁶ Комитет по правам человека, *Замечание общего порядка № 32*, п. 25.

¹⁴⁷ Там же, п. 60.

113. УВКПЧ установило, что пытки и запугивания лиц, задержанных в связи с конфликтом, обычно имели место во время задержания и в период административного задержания, когда лицо содержится без связи с внешним миром. К таким действиям прибегали сотрудники «министерств государственной безопасности», «полицей» и члены вооруженных групп самопровозглашенных «республик». УВКПЧ задокументировало случаи, когда задержанных били, душили, лишали пищи, воды, сна или возможности пользоваться туалетом, а также подвергали ударам электрическим током, пыткам положением, имитации казни и другим формам пыток¹⁴⁸. Среди задокументированных форм запугивания были угрозы казнью, пытками и сексуальным насилием, часто также в отношении родственников задержанных, и угрозы предъявления дополнительных «обвинений» в совершении тяжких преступлений. В частности, существование смертной казни в «уголовном кодексе» «Донецкой народной республики»¹⁴⁹ позволило «прокуратуре» запугивать задержанных угрозами о предъявлении дополнительных обвинений, предусматривающих смертную казнь.

114. УВКПЧ установило, что признания, полученные под принуждением во время административного задержания, фиксировались в письменной форме или на видеорекамеру, после чего, если возбуждались «уголовные производства», оформлялись как «протоколы допросов». Задержанные подписывали эти «протоколы» и не отказывались от своих показаний, опасаясь дальнейших пыток или жестокого обращения, или из-за ранее полученных угроз.

115. Нормативная база, применяемая обеими самопровозглашенными «республиками», не обязывает «судей» принимать меры для расследования жалоб о пытках и жестоком обращении во время досудебного расследования и не предполагает существования независимого органа, на который была бы возложена задача «расследовать» такие жалобы. Кроме того, по имеющейся у УВКПЧ информации «суды» часто использовали признания, полученные в ходе «расследования», даже если обвиняемые позже отказывались от них во время «судебного разбирательства»¹⁵⁰.

D. Право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и право на защитника

116. Лица, в отношении которых осуществляется «уголовное преследование» за правонарушения, связанные с конфликтом, на территории обеих самопровозглашенных «республик», не имеют возможности эффективно защищать себя в «судах» из-за жестких ограничений права на защиту и права на помощь защитника, а также в силу вышеупомянутой практики административного задержания. Это право ставится под угрозу также из-за отсутствия независимости объединений адвокатов. Подозреваемые и обвиняемые не имеют доступа к своим адвокатам, а качество предоставляемых им юридических консультаций является низким из-за сотрудничества этих адвокатов с «обвинением». УВКПЧ отмечает также отсутствие развитой системы бесплатной правовой помощи и оплаты труда адвокатов, оказывающих правовую помощь.

117. Право на подготовку защиты и право на защитника закреплены в международных стандартах в области прав человека как неотъемлемые гарантии права на справедливое судебное разбирательство, а также в международном гуманитарном праве в делах, связанных с конфликтом. Обвиняемые по уголовным делам должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, включая доступ к документам или доказательствам, и возможность общаться с wybranными ими самими защитниками.

118. УВКПЧ установило, что в период административного задержания лица содержатся в изоляции, без связи с внешним миром. Им не сообщают причины их задержания и не предоставляют информацию об уголовных производствах, осуществляемых в это время, а также лишают доступа к адвокату, даже во время допроса¹⁵¹. УВКПЧ задокументировало 167 случаев, когда в период административного

¹⁴⁸ См. также УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2019 года – 15 февраля 2020 года*, Приложение I.

¹⁴⁹ Ст. 43 «уголовного кодекса» «Донецкой народной республики».

¹⁵⁰ Интервью, проведенное УВКПЧ, 12 января 2018 года.

¹⁵¹ Согласно «законодательству» «республик», практика административного задержания не предусмотрена «уголовно-процессуальными нормами». Следовательно, лица, которых

задержания задержанных допрашивали без присутствия адвоката. Семьи задержанных не получают информации о задержании своих близких и о расследовании в отношении них и поэтому не могут нанять адвокатов для их защиты. Подобная практика нарушает право на подготовку защиты, так как подозреваемые и обвиняемые не имеют своевременного и конфиденциального доступа к защитнику и не получают информацию об «уголовном преследовании» в отношении них.

119. УВКПЧ задокументировало семь случаев, когда задержанным не предоставляли доступ к материалам их уголовных дел до тех пор, пока «суд» не начинал их рассмотрение¹⁵². Отсутствие заблаговременного доступа лица к материалам уголовного дела является нарушением его права на подготовку своей защиты.

120. «Законодательство» обеих самопровозглашенных «республик» предусматривает право на правовую помощь в уголовных производствах¹⁵³, которая может предоставляться бесплатно, если участие адвоката является обязательным¹⁵⁴. Адвокаты должны иметь разрешение на осуществление адвокатской деятельности на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», для чего они должны подавать заявления в «министерства юстиции», а на территории, контролируемой «Луганской народной республикой», они также подлежат проверке «министерством государственной безопасности»¹⁵⁵. Эти процедуры подвергают адвокатов опасности, так как они могут столкнуться с уголовным преследованием со стороны Правительства Украины за связи с террористическими организациями, что заставляет украинских адвокатов не осуществлять профессиональную деятельность на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками»¹⁵⁶. Многие из адвокатов, занимавшихся юридической практикой до начала вооруженного конфликта, прекратили свою профессиональную деятельность и выехали с территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками». По этим причинам многие лица, в отношении которых осуществляется «уголовное преследование» на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», жаловались УВКПЧ на недостаток квалифицированных и независимых адвокатов, с которыми можно заключить договор.

подвергают административному задержанию, не могут пользоваться правами и гарантиями, предусмотренными в уголовно-процессуальном законодательстве, в частности, правом на защитника. Однако, как указано выше, УВКПЧ заметило, что такое административное задержание часто приводит к уголовным производствам, во время которых информация, собранная путем допросов, используется против обвиняемого.

¹⁵² Интервью, проведённые УВКПЧ, 12 января 2018 года, 23 марта 2018 года, 2, 14, 16 и 20 января 2020 года.

¹⁵³ На территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», соответствующее «законодательство» о правовом статусе и деятельности адвокатов было принято 20 марта 2015 года, а «совет адвокатов» был создан 20 июня 2015 года. На территории, контролируемой «Луганской народной республикой», соответствующее «законодательство» было принято 28 августа 2018 года, а «совет адвокатов» был создан 9 января 2019 года.

¹⁵⁴ Например, когда обвиняемый является несовершеннолетним или имеет инвалидность вследствие психических нарушений или когда ему предъявлено «обвинение» в «преступлении», за которое предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь («Донецкая народная республика») или лишение свободы на срок свыше 15 лет («Луганская народная республика»). Большинство связанных с конфликтом преступлений в «республиках» считаются тяжкими преступлениями, которые влекут за собой пожизненное заключение или смертную казнь («Донецкая народная республика») или лишение свободы на срок свыше 15 лет («Луганская народная республика»). Таким образом, участие адвокатов в уголовных делах, связанных с конфликтом, является обязательным по «законодательству» обеих «республик» и обеспечивается на безвозмездной основе, если обвиняемые не могут ее оплатить.

¹⁵⁵ Статья 36 «закона» «Луганской народной республики» «об адвокатской деятельности и адвокатуре».

¹⁵⁶ «Адвокаты» и пособия Л/ДНР – в Реестре адвокатов Украины, текст доступен по ссылке <https://lexinform.com.ua/podii/advokaty-i-prysluzhnyky-l-dnr-v-reyestri-advokativ-ukrayiny/>. См. также Доклад Украинского Хельсинского союза по правам человека «Адвокаты в оккупации», с. 38, текст доступен по ссылке https://helsinki.org.ua/wp-content/uploads/2019/01/1_Advocates_occupation_2018.pdf. УВКПЧ отмечает, что фамилии юристов, которые получили статус адвокатов на территории, контролируемой «республиками», были опубликованы на веб-странице «Миротворец». Подробнее о веб-странице «Миротворец» см. УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля – 15 мая 2018 года, п. 78, текст доступен по ссылке https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018_RU.pdf

121. УВКПЧ задокументировало также распространенную практику препятствования доступу лиц к их адвокатам, чем нарушается право на правовую помощь. В 9 случаях лица пожаловались, что «министерства государственной безопасности» заставили их или отказаться от права на защитника, или отказаться от конкретного адвоката и согласиться на представительство со стороны адвоката из «системы бесплатной правовой помощи», предложенного «следователями»¹⁵⁷. В 34 задокументированных случаях адвокатам не давали возможности увидеться со своими клиентами, находящимися под стражей, в течение шести месяцев после задержания, или ограничивали количество их встреч¹⁵⁸. Учитывая, что международные нормы в области прав человека требуют, чтобы всем задержанным лицам немедленно обеспечивался доступ к адвокату и достаточное время для общения с ним, вышеупомянутая практика является нарушением права на общение с адвокатом¹⁵⁹.

122. УВКПЧ обеспокоено также качеством юридической помощи, предоставляемой адвокатами, – независимо от того, оплачивался ли их труд и независимо от оснований возникновения полномочий на представительство. В 53 задокументированных случаях собеседники жаловались УВКПЧ на то, что их адвокаты пренебрегали своей обязанностью защищать их либо действовали не в наилучших интересах клиентов. В частности, они жаловались, что их адвокаты допрашивали их вместе со «следователями», отсутствовали во время «следственных действий» или «судебных заседаний», подписывали протоколы следственных действий, несмотря на то, что они не принимали в этих действиях участия, явно уклонялись от защиты клиентов во время «судебных заседаний» или даже поддерживали ходатайства «обвинения»¹⁶⁰. По меньшей мере 14 обвиняемых сообщили УВКПЧ, что, по их мнению, адвокаты не могли обеспечить надлежащую защиту на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», из-за недостатков и несбалансированности «уголовной юстиции», в рамках которой им приходится работать. 11 человек пожаловались, что их адвокаты не обеспечили надлежащего представительства, потому что их запугали или они опасались противоречить «обвинению»¹⁶¹.

123. В 18 случаях, задокументированных УВКПЧ, «назначенные государством» адвокаты требовали денег с клиентов или их родственников за предоставление правовой помощи или просто за информацию о состоянии «уголовного производства»¹⁶². УВКПЧ обеспокоено тем, что такая ситуация может быть вызвана отсутствием оплаты труда адвокатов, предоставляющих бесплатную правовую помощь¹⁶³.

¹⁵⁷ В некоторых случаях «следователи» запугивали жертв и заставляли их подписать документы, не давая им возможности ознакомиться с этими документами. Позже жертвы узнавали, что эти документы содержали заявления об отказе от защитника.

¹⁵⁸ В одном случае, задокументированном УВКПЧ на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», адвокату защиты разрешалось встречаться со своими клиентами только один раз в месяц.

¹⁵⁹ См., например, Основные принципы, касающиеся роли юристов, п. 8.

¹⁶⁰ Что касается халатности адвокатов во время заседаний, то жертвы жаловались УВКПЧ, что их адвокаты играли в игры на мобильных телефонах, читали материалы других дел либо не следили за заявлениями «прокуроров» или «судей».

¹⁶¹ Жертвы также говорили УВКПЧ, что «следователи» угрожали им насилием и другими негативными последствиями для них и их семей, чтобы заставить их потребовать от защитников не предпринимать активных действий по их делам.

¹⁶² Интервью, проведённые УВКПЧ, 12 и 16 января 2018 года, 20 декабря 2018 года, 31 января 2019 года, 5 и 14 января 2020 года.

¹⁶³ Хотя «законы» «республик» предусматривают оплату труда адвокатов, предоставляющих бесплатную правовую помощь, порядок осуществления этой оплаты не предусмотрен. 9 апреля 2015 года «постановлением» «совета министров» «Донецкой народной республики» было введено временное положение о предоставлении бесплатной вторичной правовой помощи. В нем объединения адвокатов были названы ответственными за предоставление бесплатной вторичной правовой помощи по делам, где присутствие защитника согласно «уголовному законодательству» является обязательным. Хотя «министерством финансов» было принято положение по разработке и утверждению порядка оплаты труда по предоставлению бесплатной вторичной правовой помощи, этот порядок не был введен. На территории, контролируемой «Луганской народной республикой», актов об оплате труда адвокатов, предоставляющих бесплатную правовую помощь, не было принято.

Е. Право на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом

124. На территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», УВКПЧ задокументировало систематические нарушения права на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом в результате деятельности «судов» военной юрисдикции. Эти структуры временно рассматривали «уголовные дела» всех лиц, обвиняемых в тяжких преступлениях, включая правонарушения, связанные с конфликтом, в отсутствие других «судов», имеющих юрисдикцию по таким делам. УВКПЧ отмечает, что «суды» военной юрисдикции обеих «республик» не предоставляли гарантий справедливого судебного разбирательства и не соответствовали требованиям независимости и беспристрастности.

125. «Военный трибунал» «Донецкой народной республики» был создан в августе 2014 года как «специализированный апелляционный суд» с юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных военнослужащими¹⁶⁴. Из-за отсутствия до февраля 2019 года общего «суда» с соответствующей юрисдикцией этот «военный трибунал» рассматривал дела гражданских лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений. За период с 2016 по 2019 год УВКПЧ задокументировало 69 уголовных дел, которые рассматривались «военным трибуналом».

126. УВКПЧ задокументировало случай, когда «военный трибунал» «Донецкой народной республики» «признал виновным» и «приговорил» гражданское лицо к двум годам и восьми месяцам лишения свободы за хранение дома ручной гранаты. «Судья» сказал УВКПЧ, что по закону он не имеет «юрисдикции» по этому «делу», но рассматривал его из-за «значительного общественного интереса».

127. В период деятельности «военного трибунала» на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», его «судьи» подчинялись «главе» «военного трибунала»¹⁶⁵, который в свою очередь подчинялся «совету министров» «Донецкой народной республики»¹⁶⁶. Такая иерархия ставит под сомнение независимость «военного трибунала».

128. «Военный суд» «Луганской народной республики» был создан в августе 2015 года как специализированный «суд первой инстанции» с юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных военнослужащими¹⁶⁷. Тем не менее, УВКПЧ задокументировало 30 уголовных «дел» в отношении гражданских лиц, которые рассматривались «военным судом»¹⁶⁸. Эта практика прекратилась после 25 октября 2018 года, когда начал работать «верховный суд», к которому перешла юрисдикция в отношении уголовных дел, связанных с конфликтом.

129. Международное право в области прав человека требует, чтобы судьи не были подвержены личной предвзятости или пристрастности и не давали одной стороне преимущество над другой. На территории, контролируемой обеими самопровозглашёнными «республиками», в 18 случаях УВКПЧ задокументировало утверждения, заслуживающие доверия, о предвзятости «судей» различных «судов» в отношении лиц, обвинявшихся в поддержке Правительства Украины или судимых за проукраинские взгляды. По словам обвиняемых, «судьи» неизменно игнорировали или отвергали их процессуальные ходатайства и заявления, удовлетворяя при этом все ходатайства «обвинения». Опрошенные лица жаловались также на то, что «судьи»

¹⁶⁴ «Постановление» «совета министров» «Донецкой народной республики» от 17 августа 2014 года № 27-1 «об утверждении Положения «о военных судах Донецкой Народной Республики», текст доступен по ссылке <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/postanovlenie-soveta-ministrov-doneckoy-narodnoy-respubliki-ob-utverzhenii-2>; ч. 2 ст. 35 «уголовно-процессуального кодекса «ДНР».

¹⁶⁵ Пункт 6 «постановления» «совета министров» «Донецкой народной республики» от 17 августа 2014 года № 27-1 «об утверждении Положения «о военных судах Донецкой Народной Республики», текст доступен по ссылке <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/postanovlenie-soveta-ministrov-doneckoy-narodnoy-respubliki-ob-utverzhenii-2>.

¹⁶⁶ Там же, п. 5.

¹⁶⁷ УВКПЧ не известно о каких-либо положениях «законодательства» «Луганской народной республики», предоставляющих «военному суду» юрисдикцию по делам против гражданских лиц.

¹⁶⁸ УВКПЧ не известно о каких-либо правовых основаниях передачи указанных дел «военному суду» вместо «местных судов».

ругали и словесно оскорбляли их во время «заседаний» за проукраинскую позицию или относились к ним как к осужденным или предателям еще до оглашения «приговоров». Некоторые жаловались, что поведение «судей» оставило такое впечатление, что судебное разбирательство – не более чем «шоу», а «судьи» просто придерживались формальных процессуальных норм, не имея никакого намерения рассматривать дела по существу¹⁶⁹. В этом отношении опрошенные говорили, что «судьи» не слушали их заявления или заявления их адвокатов, игнорировали недостатки доказательств, предоставленных стороной «обвинения», либо вообще не изучали доказательства. УВКПЧ отмечает также, что систематическое использование закрытых «судебных разбирательств» создает условия для свободного выражения судьями своей предвзятости.

Ф. Право на публичное разбирательство дела и право быть судимым в своем присутствии

130. Международное право в области прав человека предусматривает, что судебное разбирательство по уголовным делам должно, как правило, проводиться устно и открыто, что обеспечивает прозрачность судебного производства и служит важной гарантией интересов лица¹⁷⁰. В делах, связанных с конфликтом, право быть судимым в своем присутствии и право на публичное разбирательство дела защищены также международным гуманитарным правом.

131. На территории, контролируемой обеими самопровозглашенными «республиками», уголовные дела, связанные с конфликтом, рассматривались преимущественно в закрытых «заседаниях»¹⁷¹. «Судьи» обосновывали проведение «заседаний» за закрытыми дверями необходимостью защиты «государственной тайны»¹⁷², однако УВКПЧ заметило, что такие решения принимались почти автоматически, без тщательной оценки весомости оснований такого решения в каждом конкретном случае.

132. В частности, «суды» не рассматривали вопрос обоснованности проведения в закрытом режиме только тех частей заседаний, которые касались «государственной тайны». На территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», для публики были обычно открыты только два «заседания»: первое «подготовительное заседание», в ходе которого «суд» решает, будет ли «судебное разбирательство» проводиться за закрытыми дверями, и оглашение «приговора». В одном показательном случае «судья» сообщил УВКПЧ до начала «подготовительного заседания», что «судебное разбирательство» будет закрытым, даже не дождавшись соответствующего ходатайства «обвинения»¹⁷³.

133. На территории, контролируемой «Луганской народной республикой», все «судебные заседания» по уголовным делам, связанным с конфликтом, которые отслеживало УВКПЧ, были закрыты для публики. Кроме того, с момента своего создания «верховные суды» самопровозглашенных «республик», имеющие «юрисдикцию» по рассмотрению дел о тяжких преступлениях в качестве суда первой инстанции, также проводили все «заседания» за закрытыми дверями¹⁷⁴. Международным правозащитным организациям, в частности УВКПЧ, не разрешалось наблюдать за закрытыми «заседаниями», несмотря на регулярные запросы о допуске.

134. Проведение «судебных разбирательств» по уголовным делам в закрытом режиме без надлежащего обоснования является нарушением права на публичное разбирательство дела и ставит под сомнение справедливость таких процессов. Хотя международные нормы в области прав человека позволяют суду не допускать публику на заседание по причинам национальной безопасности, практика проведения в закрытом

¹⁶⁹ Интервью, проведенные УВКПЧ, 12 и 16 января 2018 года, 14 и 15 января 2020 года.

¹⁷⁰ Комитет по правам человека, *Замечание общего порядка № 32*, п. 28.

¹⁷¹ За исключением дел о разжигании ненависти и незаконном хранении оружия.

¹⁷² Согласно «законодательству» «республик», «суд» может проводить «закрытые заседания», если возможно разглашение государственной тайны, если обвиняемый является несовершеннолетним, если преступление связано с посягательством сексуального характера, или для обеспечения безопасности сторон уголовного производства.

¹⁷³ Мониторинг судебных заседаний, осуществленный УВКПЧ, июнь 2018 года.

¹⁷⁴ Интервью, проведенные УВКПЧ, 8 июля 2019 года и 2 января 2020 года.

режиме всего разбирательства без обоснования не соответствует требованию этого исключения из общего принципа открытости судебного разбирательства.

135. УВКПЧ обеспокоено практикой отказа в праве быть судимым в своем присутствии, распространенной на территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками». Это право является важной гарантией права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными нормами в области прав человека¹⁷⁵. УВКПЧ задокументировало 18 случаев, где обвиняемых не доставляли на некоторые «судебные заседания» по их «уголовным делам», в частности, «заседания» по избранию меры пресечения, «подготовительные заседания»¹⁷⁶ и оглашение «приговоров».

Г. Право на обжалование

136. УВКПЧ обеспокоено тем, что «судебные» структуры обеих самопровозглашенных «республик» не гарантируют пересмотра «осуждения» и «приговора» вышестоящей судебной инстанцией, чем нарушается право на обжалование, предусмотренное международным правом в области прав человека¹⁷⁷.

137. Для того, чтобы обеспечить право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией, осужденный должен иметь реальный доступ к каждой из судебных инстанций, осуществляющих такой пересмотр.

138. На территории, контролируемой обеими самопровозглашенными «республиками», апелляционные жалобы рассматриваются «верховными судами», в составе которых есть «апелляционные палаты»¹⁷⁸. В случае тяжких преступлений, в частности, преступлений против общественной безопасности, «верховные суды» действуют и как «суд» первой инстанции, и как апелляционный «суд»¹⁷⁹. Это означает, что апелляционные жалобы могут рассматриваться только в тех же самых «верховных судах» и только в кассационном порядке, подразумевающим пересмотр только вопросов права¹⁸⁰. Такой порядок пересмотра не соответствует трем гарантиям права на обжалование, закрепленным в международном праве в области прав человека: право на пересмотр приговора инстанцией, независимой от суда первой инстанции, право доступа ко всем апелляционным инстанциям и право на пересмотр приговора по сути, включая вопрос достаточности доказательств¹⁸¹.

139. В «Луганской народной республике» лица, «осужденные» «судами первой инстанции», которые решили обжаловать их «приговоры» до 25 октября 2018 года, оставались в правовом вакууме из-за отсутствия «верховного суда». Как следствие, их «приговоры» не вступили в силу, и они остались в местах досудебного содержания под стражей, иногда дольше срока назначенного им наказания¹⁸².

¹⁷⁵ См. ст. 14 (3) (b) Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹⁷⁶ В этой связи УВКПЧ отмечает, что статья 156 «уголовно-процессуального кодекса» «Донецкой народной республики» предусматривает предварительное «заседание» в отсутствие обвиняемого.

¹⁷⁷ Ст. 14(5) МПГПП.

¹⁷⁸ «Апелляционная палата» «верховного суда» «Донецкой народной республики», согласно переходным положениям «закона» «о судебной системе», выполняет функцию «апелляционной инстанции» до создания «апелляционного суда» (запланированного на 2022 год).

¹⁷⁹ Часть 3 ст. 33 «уголовно-процессуального кодекса» «Луганской народной республики» и часть 1 ст. 35 «уголовно-процессуального кодекса» «Донецкой народной республики».

¹⁸⁰ «В тех случаях, когда высший суд страны действует в качестве суда первой и единственной инстанции, отсутствие права на пересмотр вышестоящим судом не компенсируется тем фактом, что лицо судимо верховным судом соответствующего государства-участника; такая система, скорее, не совместима с Пактом [МПГПП]». КПЧ, *Замечание общего порядка № 32*, п. 47.

¹⁸¹ КПЧ, *Замечание общего порядка № 32*, пп. 45, 47 и 48.

¹⁸² См. УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля – 15 мая 2018 года*, п. 53.

VII. Проблемы с правами человека в связанных с конфликтом уголовных производствах в Крыму

140. Генеральная Ассамблея ООН признала Крым временно оккупированным Российской Федерацией¹⁸³. Международное гуманитарное право и право прав человека применяются одновременно в ситуации оккупации и возлагают обязанности по защите как на оккупирующую державу, так и на государство, территория которого находится под оккупацией. Как оккупирующая держава, Российская Федерация должна соблюдать свои обязательства в соответствии с международным правом прав человека в Крыму с момента установления «фактического контроля» над этой территорией¹⁸⁴.

A. Ретроспективное применение уголовного закона

141. В соответствии с международным гуманитарным правом, оккупирующая держава не может подвергать аресту, преследованию или привлекать к ответственности лиц, находящихся под защитой, за действия или мнения, совершенные или высказанные ими до оккупации, за исключением нарушений законов и обычаев войны. Суды применяют только те законы, которые действовали на момент совершения правонарушения и которые соответствуют общим принципам права, в частности, принципу соразмерности наказания правонарушению. Принцип запрета ретроспективного применения уголовного права дополнительно закреплен международным правом в области прав человека, согласно которому никто не может быть признан виновным в совершении преступления в результате какого-либо действия или бездействия, которое, согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву, не считалось преступлением¹⁸⁵.

142. УВКПЧ задокументировало связанные с конфликтом дела в отношении 29 человек (24 мужчин и 5 женщин), осужденных в Крыму в соответствии с законами Российской Федерации за деяния, совершенные до начала оккупации.

143. Большинство этих дел касались публикаций в социальных сетях, содержащих символы, лозунги или заявления организаций, запрещенных в Российской Федерации, или материалы, которые считаются экстремистскими в Российской Федерации, но являются разрешенными законом в Украине¹⁸⁶. Например, 21 февраля 2017 года крымский татарин из Каменки был приговорен судом в Крыму к 11 дням ареста за сообщение в социальных сетях 2013 года, в котором фигурирует организация, запрещенная в Российской Федерации¹⁸⁷. В похожем деле крымского татарина из Бахчисарая приговорили к 12 дням ареста за то, что он загрузил в 2011–2012 годах в социальную сеть материал об организации, запрещенной в Российской Федерации, и четыре народные песни чеченского исполнителя, содержащие антироссийскую риторику¹⁸⁸. В обоих делах судьи, нарушая принцип законности, признали обвиняемых виновными в пропаганде экстремизма, проигнорировав тот факт, что предполагаемые нарушения имели место до введения в действие законов Российской Федерации в Крыму, криминализующих такое поведение.

¹⁸³ Резолюции 71/205, 72/190, 73/263 и 74/168.

¹⁸⁴ См. Решение ЕСПЧ по делу Лоизиду против Турции (*Loizidou v. Turkey*) (предварительные возражения), 23 марта 1995 года, п. 62, доступно по ссылке <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57920>. Смотрите также статью 42 Гаагской конвенции 1907 года: «Территория признается оккупированной, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Оккупация распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии выполнять свои функции».

¹⁸⁵ Статья 15, Международный пакт о гражданских и политических правах.

¹⁸⁶ Федеральный перечень экстремистских материалов был введен Федеральным законом № 114-ФЗ «О борьбе с экстремистской деятельностью» (25 июля 2002 года).

¹⁸⁷ Интервью, проведенное УВКПЧ, 23 февраля 2017 года.

¹⁸⁸ В обоснование судебного решения судья сослался на «личную характеристику», составленную начальником полиции Бахчисарая, где обвиняемый был описан как лицо, «проявляющее ненависть к русскоязычному населению и поддерживающее антироссийскую пропаганду». Интервью, проведенное УВКПЧ, 5 апреля 2017 года.

В. Право на справедливое судебное разбирательство

144. Международное право прав человека предусматривает, что при рассмотрении любого уголовного обвинения каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Справедливое судебное разбирательство включает другие права, применяемые к любому лицу, обвиняемому в совершении уголовного преступления, в том числе презумпцию невиновности, право защищать себя или пользоваться услугами адвоката по собственному выбору, право на рассмотрение дела без неоправданной задержки и право на апелляцию или пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией¹⁸⁹.

145. С момента введения в Крыму законов Российской Федерации соблюдение прав, связанных со справедливым судебным разбирательством по делам, связанным с конфликтом, вызывает особую обеспокоенность. В судебных процессах с участием лиц, которые воспринимаются как критики политики Российской Федерации в Крыму, а также лиц, обвиняемых в членстве в запрещенных религиозных группах, шпионаже и совершении диверсий в Крыму, часто не соблюдались гарантии должной правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства.

1. Право на публичное рассмотрение дела

146. Судебные заседания, касающиеся обвинений в шпионаже, совершении диверсий и членстве в Хизб ут-Тахрир¹⁹⁰, которые могли бы вызвать общественный интерес, проводились за закрытыми дверями. При этом доступ общественности, членов семей и представителей СМИ в зал суда был запрещен. В качестве обоснования проведения закрытых судебных заседаний суды в Крыму в основном ссылались на «необходимость обеспечения безопасности участников процесса» без указания конкретных причин для ограничения права обвиняемых на публичное судебное разбирательство. УВКПЧ получило от адвокатов и родственников обвиняемых информацию, которая позволяет утверждать о том, что практика лишения доступа общественности к судебным заседаниям использовалась для ограничения осведомленности о судебных процессах, создания препятствий для общественного контроля и осуществления дополнительного давления на обвиняемых.

147. Право на публичное судебное разбирательство было дополнительно ограничено тем, что судебные решения по этим делам не были опубликованы¹⁹¹.

2. Право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом

148. Дела против гражданских лиц, связанные с обвинением в принадлежности к запрещенным религиозным группам, шпионаже и совершении диверсий в Крыму, как правило, направлялись в военные суды Российской Федерации. Вопреки положениям международного гуманитарного права, такие судебные процессы проводились военными судами, которые располагались за пределами оккупированной территории. С начала оккупации и по состоянию на 13 апреля 2020 года УВКПЧ задокументировало вынесение приговоров военными судами в Российской Федерации в отношении 26 граждан Украины из Крыма (25 мужчин и 1 женщина). Судебные производства в военных судах против еще 18 граждан Украины из Крыма до сих пор продолжаются.

149. Судебные производства в военных судах проходили не только за пределами Крыма¹⁹², но и осуществлялись без соблюдения минимальных стандартов

¹⁸⁹ МПГПП, статьи 14-15; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, статья 6.

¹⁹⁰ «Хизб ут-Тахрир» – мусульманская группа, считающаяся террористической организацией по законам Российской Федерации, но не считающаяся таковой согласно законодательству Украины.

¹⁹¹ Даже когда суд устанавливает исключительные обстоятельства, которые могли бы оправдать недопущение общественности к судебному процессу, «решение суда, включая основные выводы, доказательства и юридические аргументы, должно быть обнародовано», за исключением случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или производства касаются брачных споров или опекуна над детьми. Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 32 о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (CCPR / C / GC / 32), п. 29.

¹⁹² Военный суд первой инстанции находится в Ростове-на-Дону, а апелляционные производства часто проходят в Московской области.

справедливого судебного разбирательства, установленных международным правом прав человека, включая гарантий беспристрастности¹⁹³. УВКПЧ получило от адвокатов утверждения, заслуживающие доверия, о том, что из-за существования особой связи между многими судьями военных судов и государством,¹⁹⁴ при оценке ходатайств, устных заявлений или доказательств, поданных стороной защиты, данные судьи склонны принимать решения в пользу стороны обвинения. В частности, военные суды без обоснования систематически отклоняли ходатайства защиты, которые ссылались на положения международного гуманитарного права, применимого к Крыму как оккупированной территории. В одном деле защита утверждала, что поскольку Крым является временно оккупированной территорией, в соответствии с Четвертой Женевской Конвенцией, суд не может применять к действиям обвиняемого уголовное законодательство Российской Федерации. Суд отверг этот аргумент, указав в приговоре, что обвиняемый является гражданином Российской Федерации и совершил преступление на территории Российской Федерации, но не привел никаких дополнительных оснований для отказа в применении положений международного гуманитарного права¹⁹⁵.

150. УВКПЧ зафиксировало 25 уголовных дел, связанных с конфликтом, в отношении 43 мужчин, в которых суды¹⁹⁶ выносили обвинительные приговоры в нарушение права на справедливое судебное рассмотрение компетентным, независимым и беспристрастным судом.

151. УВКПЧ задокументировало практику, в соответствии с которой обвиняемые, изначально задержанные по подозрению в совершении диверсий или терроризме, впоследствии признавались виновными в совершении других преступлений. При этом такие приговоры основывались на доказательствах, вызывающих сомнения в их достоверности, таких как показания, от которых свидетели отказались в суде, а также спорные показания сотрудников полиции, осуществлявших задержание. Анализ судебных решений по этим делам также свидетельствует о том, что первоначальные обвинения в диверсии и терроризме были выдвинуты в отношении обвиняемых при отсутствии каких-либо вещественных доказательств. По этим делам суды не проверяли основания для первоначального задержания, а также не выясняли, не выдвигаются ли новые обвинения исключительно для того, чтобы оправдать произвольное задержание обвиняемых.

152. В двух показательных делах граждане Украины, изначально задержанные по обвинению в участии в украинских диверсионных группах, отправленных в Крым для совершения террористических актов, были впоследствии приговорены к лишению свободы по другим обвинениям. 18 мая 2017 года одного из обвиняемых приговорили к трем годам лишения свободы по обвинению, связанному с хранением наркотиков. Он заявил в суде, что сотрудники Федеральной службы безопасности (ФСБ) применяли к нему пытки и заставили дать перед камерой признательные показания в отношении самого себя, которые были представлены в качестве доказательства. Он также жаловался, что наркотики, найденные в его автомобиле, были подброшены ФСБ. Расследования по проверке его утверждений о даче показаний под принуждением или подброшенных доказательствах проведено не было.

153. В другом показательном деле 4 августа 2017 года суд в Крыму приговорил фермера с проукраинскими взглядами к трем годам и семи месяцам лишения свободы за незаконное хранение оружия и взрывчатых веществ. 29 ноября 2016 года он прикрепил на своем доме табличку с надписью: «Улица Небесной сотни» – в память о протестующих, погибших во время событий на Майдане в январе и феврале 2014 года

¹⁹³ «Беспристрастность» суда предполагает, что судьи не должны иметь предвзятости по делу, которое они рассматривают, и не должны действовать способами, которые способствуют интересам одной из сторон. Беспристрастность суда и гласность дела являются важными составляющими права на справедливый суд в понимании пункта 1. – Статья 14, пункт 1. См. Комитет по правам человека, Сообщение № 387/1989, *Картунен против Финляндии (Karttunen v. Finland)*, Сообщения 23 октября 1992 года, п. 7.2.

¹⁹⁴ Действующие или военные в отставке имеют преимущественные права быть назначенными судьями военных судов. Часть 2 статьи 27 Закон Российской Федерации «О военных судах Российской Федерации».

¹⁹⁵ УВКПЧ проанализировало 13 дел, в рамках которых подобные ходатайства были поданы на разных стадиях судебного производства. Во всех 13 случаях эти ходатайства были отклонены.

¹⁹⁶ Включая суды, находящиеся в Российской Федерации, в которых рассматривают дела относительно граждан Украины, проживающих в Крыму.

на материковой Украине. Через десять дней сотрудники ФСБ провели обыск в его доме, в ходе которого на чердаке были якобы обнаружены патроны и взрывчатка, за что он и был задержан. Несмотря на непризнание обвиняемым своей вины, который утверждал, что дело против него было сфабриковано, а также на то, что судебная экспертиза не нашла доказательств контакта кожи обвиняемого с патронами и взрывчатыми веществами, суд признал его виновным исключительно на основании показаний сотрудников ФСБ.

154. По меньшей мере в 13 из общего количества дел с подтвержденными нарушениями права на справедливое судебное разбирательство обвинительные приговоры основывались прежде всего на показаниях засекреченных свидетелей. Эти свидетели давали показания «анонимно» с использованием оборудования для изменения голоса, что не давало возможности судье и другим присутствующим видеть их воочию или слышать их настоящий голос. Ни в одном из этих дел судьи не проверяли обоснованность опасений свидетелей в разглашении своих персональных данных, а также соответствие таких опасений принятым мерам, ограничивающим право стороны защиты на полноценный перекрестный допрос свидетелей.

155. В семи задокументированных делах из общего количества дел с подтвержденными нарушениями права на справедливое судебное разбирательство судьи чрезмерно полагались на заключения экспертов обвинения, исследовавших содержание личных разговоров подсудимых. В одном конкретном случае экспертиза вышла далеко за рамки решения лингвистических вопросов, таких как определение значения отдельных слов и выражений, и, по сути, дала правовую квалификацию действиям подсудимых. В результате, решающий правовой вывод относительно причастности обвиняемых к преступной деятельности был сделан экспертами, а не судьями, которые только одобрили выводы экспертов. УВКПЧ также задокументировало пять случаев, в которых, вероятно, не был соблюден принцип равенства сторон. В этих делах судьи признали допустимыми выводы экспертов обвинения, содержащие явные недостатки, не приняли во внимание заключения экспертов, предоставленные защитой, а также отказали стороне защиты в вызове экспертов стороны обвинения для допроса в суде. В одном деле эксперт, привлеченный стороной защиты, выразил обоснованные сомнения относительно наличия у эксперта, привлеченного стороной обвинения, необходимых специальных знаний, а также правильного применения им научных методик. Кроме того, он указал на факты искажения экспертом стороны обвинения содержания рассматриваемых бесед. Судья отметил, что выводы эксперта обвинения «являются обоснованными и основаны на научных методиках», тогда как предоставленное заключение эксперта, привлеченного стороной защиты, «не свидетельствуют об обратном». При этом надлежащего обоснования преимуществ одного заключения эксперта перед другим предоставлено не было.

156. В двух громких делах суды основывали обвинительные приговоры на показаниях свидетелей, полученных на стадии досудебного расследования, от которых впоследствии они отказались, что подтверждает доводы практикующих адвокатов о том, что в уголовных делах суды принимают сторону обвинения. В обоих этих делах свидетели изменили свои показания в отношении обвиняемых в причастности к терроризму, утверждая, что они были сделаны под пытками. Тем не менее, в обоих случаях суды признали обвиняемых виновными на основании показаний, которые были отозваны в суде. В одном деле суд не стал выносить решение о необходимости проведения расследования по факту применения пыток в отношении свидетелей, несмотря на их заявления. В другом деле суд сослался на результаты расследования, проведенного Следственным комитетом Российской Федерации, согласно которому в действиях сотрудников ФСБ отсутствовал состав преступления, а также сослался на отсутствие каких-либо жалоб или заявлений со стороны свидетеля в протоколе его допроса. Суд исключил устные показания свидетеля в суде, заявив, что он изменил свои первоначальные показания «с целью помочь обвиняемому избежать уголовной ответственности».

3. Право на правовую помощь

157. Как было отмечено выше, МПГПП гарантирует право на бесплатную и эффективную правовую помощь, которую предоставляют адвокаты, руководствуясь

«общепризнанной профессиональной этикой», без какого-либо давления, ограничений или чрезмерного вмешательства¹⁹⁷.

158. Органы государственной власти Российской Федерации в Крыму должны соблюдать конфиденциальность всех контактов и консультаций между адвокатами и их клиентами, а также обеспечивать адвокатам возможность осуществлять свои профессиональные функции без запугивания, препятствования, преследования или ненадлежащего вмешательства.

159. В Крыму бесплатная правовая помощь предоставляется только обвиняемым в уголовных делах. УВКПЧ обеспокоено тем, что адвокаты, назначенные государством, часто не действуют в интересах своих клиентов, нарушая право обвиняемого на эффективную правовую помощь. УВКПЧ задокументировало семь уголовных дел, в которых складывалось впечатление, что, адвокаты, назначенные государством, действовали вопреки интересам своих клиентов. В частности, адвокаты не обращали внимание на существенные нарушения уголовного процесса, игнорировали жалобы обвиняемых на пытки, возражали против ходатайств своих клиентов в ходе судебного разбирательства и не предпринимали никаких действий, присутствуя при жестоком обращении с их клиентами со стороны сотрудников ФСБ¹⁹⁸.

160. В одном показательном деле в отношении 24 украинцев-членов экипажа, захваченных Российской Федерацией 25 ноября 2018 года возле Керченского пролива¹⁹⁹, УВКПЧ задокументировало жестокое обращение с одним из задержанных членов экипажа, которое произошло на глазах его адвоката, оказывавшего бесплатную правовую помощь. В частности, сотрудники ФСБ неоднократно сильно толкали задержанного в плечо и словесно оскорбляли его, а адвокат не предпринял никаких действий. Позже во время допроса тот же адвокат пытался убедить задержанного члена экипажа полностью сотрудничать с ФСБ и признать свою вину в незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации.

161. В другом показательном деле, касающемся возможного хранения взрывчатых веществ, УВКПЧ задокументировало, что несколько адвокатов, предоставляющих бесплатную правовую помощь, в течение всего судебного процесса постоянно действовали в ущерб своему клиенту. Во время судебных заседаний адвокат из системы бесплатной правовой помощи, возражал против ряда ходатайств своего клиента, касающихся его права на допрос свидетелей обвинения. Действуя скорее как прокурор, а не как защитник, он, в частности, утверждал, что ходатайство следует отклонить, поскольку обвиняемый не смог его должным образом обосновать и не указал полные личные данные свидетелей. Другие адвокаты, предоставляющие бесплатную правовую помощь, которые представляли одного и того же обвиняемого на различных этапах, не потребовали проведения судебно-медицинской экспертизы его телесных повреждений, которые по его утверждению были получены им в результате пыток сотрудниками правоохранительных органов, осуществлявшими его задержание, общались с прокурором во время последнего слова обвиняемого и перебивали его выступление.

162. В пяти громких делах, связанных с обвинением в шпионаже или диверсионной деятельности, сотрудники ФСБ намеренно назначили обвиняемым адвокатов из системы бесплатной правовой помощи и отказали обвиняемым в доступе к своим адвокатам по соглашению, тем самым лишив их права быть представленными адвокатами по собственному выбору. Во всех пяти делах чтобы заставить обвиняемых отказаться от своих адвокатов по соглашению, ФСБ использовала угрозы жестокого

¹⁹⁷ См. п. 58 выше.

¹⁹⁸ См. УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 августа 2019 года – 15 ноября 2019 года*, п. 91, текст доступен по ссылке https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/28thReportUkraine_RU.pdf.

¹⁹⁹ 25 ноября 2018 года Военно-морские силы Российской Федерации атаковали три украинских военно-морских судна, которые, как утверждает, вошли в ее территориальные воды. Двадцать четыре члена экипажа были задержаны, обвинены в незаконном пересечении российской границы и сначала содержались под стражей в Крыму. См. УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2018 года – 15 февраля 2019 года*, пп. 99–103; УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 августа – 15 ноября 2019 года*, пп. 90–94.

обращения, обещания снисходительного отношения или освобождения из-под стражи²⁰⁰.

163. В одном деле, например, трое обвиняемых крымских татар расторгли соглашение со своими адвокатами после того, как сотрудники ФСБ призвали их это сделать и через членов их семей предупредили, что наличие «проукраинских» адвокатов может навредить их защите²⁰¹. В другом деле мужчина, обвиняемый в подготовке террористического акта, отказался от четырех своих адвокатов по соглашению после того, как обвинение сделало это условием заключения сделки о признании вины²⁰².

164. Адвокаты также сообщили УВКПЧ, что они получали угрозы за выполнение своих профессиональных обязанностей. В одном случае адвокату крымского татарина, обвиняемого в плевке в полицейского во время проведения обыска, следователь угрожал «активную» защиту своего клиента. Последний предупредил адвоката, что он «лишится свидетельства адвоката» и что это лишь «вопрос времени», когда он сам станет обвиняемым²⁰³. В другом деле во время судебного заседания в Верховном суде Крыма прокурор угрожал адвокату применением процессуальных мер и подал в суд ходатайство с просьбой сообщить Адвокатской палате о нарушении присяги адвоката за то, что он назвал Российскую Федерацию оккупирующей державой и ссылаясь на положения Четвертой Женевской Конвенции. Хотя в этом случае судья отказался принимать какие-либо меры в отношении данного адвоката, этот инцидент, наряду с неофициальными предупреждениями, полученными адвокатом и его коллегами во время частных бесед с судьями и сотрудниками ФСБ, о необходимости прекратить ссылаться на правовой статус Крыма как оккупированной территории, оказывает негативное влияние на способность адвокатов надлежаще выполнять свои профессиональные обязанности.

165. 25 января 2017 года адвоката из Российской Федерации Николая Полозова принудительно привезли на допрос в офис ФСБ в Симферополе и попросили раскрыть подробности дела в отношении его подзащитного – заместителя председателя Меджлиса Ильми Умерова. Несмотря на оказываемое давление, адвокат отказался, сославшись на адвокатскую тайну; через два с половиной часа он был освобожден. Позже, 14 февраля 2017 года, апелляционный суд подтвердил решение суда первой инстанции о разрешении следователю ФСБ допросить адвоката в качестве свидетеля по уголовному делу против собственного клиента. В этом решении судья утверждал, что допрос Николая Полозова в качестве свидетеля не противоречит его статусу адвоката, поскольку он якобы касался фактов, имевших место до того момента, когда адвокат взял на себя защиту своего клиента. Это решение подрывает не только конфиденциальность общения между адвокатами и их клиентами, но и способность адвокатов выполнять свои профессиональные обязанности без запугивания, препятствования, преследования или ненадлежащего вмешательства.

166. 7 декабря 2018 года районный суд Симферополя приговорил крымскотатарского адвоката Эмиля Курбединова, известного своей защитой критиков оккупации Крыма и вероятных членов запрещенных в Российской Федерации организаций, к пяти суткам административного ареста за распространение через социальные сети экстремистской символики. Во время судебного заседания судья проигнорировал тот факт, что спорный контент был размещен пять лет назад – до введения в действие в Крыму законодательства Российской Федерации – и отклонил более 40 ходатайств команды его защиты, включая ходатайство об обеспечении присутствия прокурора, допросе эксперта в качестве свидетеля и отводе судьи.

167. УВКПЧ отмечает, что привлечение к ответственности г-на Курбединова произошло после ряда предшествующих инцидентов, свидетельствующих об умышленном запугивании, препятствовании, преследовании или вмешательстве органов государственной власти Российской Федерации в Крыму в его профессиональную деятельность как защитника. В 2017 году его также привлекали к ответственности за сообщения в социальных сетях. 6 ноября 2018 года полиция

²⁰⁰ См., например, УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине*, 16 августа – 15 ноября 2019 года, пп. 95-96, текст доступен по ссылке https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/28thReportUkraine_RU.pdf.

²⁰¹ Интервью, проведенное УВКПЧ, 13 октября 2017 года.

²⁰² Интервью, проведенное УВКПЧ, 2 марта 2018 года.

²⁰³ Интервью, проведенное УВКПЧ, 30 ноября 2017 года.

вторглась в его офис в Симферополе, чтобы вручить ему «официальное предупреждение» не заниматься экстремистской деятельностью. Впоследствии, 18 декабря 2018 года, Министерство юстиции Крыма потребовало от коллегии адвокатов Симферополя аннулировать членство Курбединова, что могло привести к лишению права осуществлять адвокатскую деятельность.

VIII. Выводы и рекомендации

168. УВКПЧ зафиксировало нарушения прав человека, которые происходили в процессе отправления правосудия судебной системой Украины по уголовным делам, связанным с конфликтом. Они пронизывали все стадии уголовных производств, начиная с момента ареста и заканчивая утверждением судами соглашений о признании виновности, заключенных под принуждением, что ставит под значительное сомнение справедливость этих судебных разбирательств. Многие проблемы прав человека, описанные в докладе, присущи не только судебным производствам, связанным с конфликтом.

169. Хотя большинство из этих нарушений продолжали происходить в течение всего отчетного периода, выводы УВКПЧ позволяют утверждать, что количество нападений на адвокатов и случаев давления на судей со стороны обвинения и групп, пропагандирующих насилие, уменьшились с 2018 года. Кроме того, количество нарушений права на свободу лиц, ожидающих судебного разбирательства, уменьшилось в связи тем, что положение ч.5 ст. 176 Уголовного процессуального кодекса Украины утратили силу в июне 2019 года.

170. По сути, большинство этих нарушений могут быть устранены с помощью существующих процессуальных гарантий и не требуют внесения изменений в законодательство, поскольку они в основном являются следствием того, что органы государственной власти не применяют соответствующие гарантии справедливого судебного разбирательства или закрывают глаза на нарушения по отношению к лицам, которые подвергаются уголовному преследованию за участие в самопровозглашенных «республиках» или связи с ними. В целях обеспечения соблюдения права на свободу, все жалобы о незаконном аресте должны быть расследованы в соответствии со статьей 371 Уголовного кодекса Украины. Суды должны обеспечить, чтобы их решения о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых, ожидающих судебного разбирательства, соответствовали требованиям статей 176 и 177 УПК Украины, а адвокаты должны нести дисциплинарную ответственность за нарушение правил адвокатской этики. Аналогичным образом, любое вмешательство в независимость судей должно расследоваться в соответствии со статьями 376 или 377 Уголовного кодекса Украины. Преступления против адвокатов должны расследоваться в соответствии со статьями 397-400 Уголовного кодекса Украины, учитывая особый статус потерпевших и их потребности в защите. В силу ч. 6 ст. 474 УПК Украины, судьи имеют право требовать любые документы, которые они считают необходимыми изучить во время рассмотрения соглашений о признании виновности, с тем, чтобы убедиться в действительности намерений обвиняемых признать свою виновность.

171. Для предотвращения других нарушений необходимо внесение изменений в законодательство, как это изложено в рекомендациях ниже.

172. Выводы УВКПЧ свидетельствуют о том, что в самопровозглашенных «республиках» органы, рассматривающие дела, связанные с конфликтом, не являются независимыми и беспристрастными, а сами «производства» переполнены нарушениями международных стандартов в области прав человека в отношении справедливого судебного разбирательства, а также произвольным содержанием под стражей, применением пыток и запугиванием.

173. Продолжающееся всецелое применение уголовного законодательства Российской Федерации в Крыму, а также то, как применяется уголовное и уголовно процессуальное законодательство, нарушает как международное гуманитарное право, так и международное право в области прав человека. Органы государственной власти Российской Федерации обязаны соблюдать свои обязательства оккупирующей державы и обеспечивать соблюдение общих принципов права и права на справедливое судебное разбирательство.

174. Большинство нарушений международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, описанных в этом докладе, имеют систематический характер и могут приравниваться к военными преступлениями.

175. Сформулированные ниже рекомендации включают меры по предотвращению дальнейших нарушений права на справедливое судебное разбирательство не только в уголовных делах, связанных с конфликтом. Некоторые рекомендации взяты из предыдущих докладов УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, поскольку они остаются актуальными.

176. Рекомендации Правительству Украины:

- *Парламенту Украины:*

- a) Обеспечить соответствие любого законодательства об уголовной ответственности судей международным стандартам, гарантирующим их независимость посредством функционального иммунитета. Положения, предусматривающие уголовную ответственность за противоправные действия судей, должны быть сформулированы достаточно четко, чтобы гарантировать их независимость и функциональную неприкосновенность при толковании закона, исследовании фактов или оценке доказательств;
- b) Внести изменения в процедуру начала расследований в отношении судей, чтобы с помощью процессуальных гарантий для всех судей обеспечить лучшую защиту от попыток влияния на них;
- c) Внести изменения в Уголовный процессуальный кодекс Украины и обеспечить возможность полного пересмотра уголовных дел, которые рассматривались в порядке специального судебного производства (*in absentia*), в том числе после вынесения приговора, по требованию обвиняемого, который сдался или был задержан украинскими властями;

- *Государственному бюро расследований:*

- d) Своевременно и эффективно расследовать все заявления о незаконных арестах, пытках или жестоком обращении, совершенных правоохранителями в контексте уголовного преследования за преступления, связанные с конфликтом;

- *Офису Генерального Прокурора:*

- e) Обеспечивать правильную уголовную квалификацию нападений на судей и адвокатов в соответствии с Уголовным кодексом Украины, которая будет отражать их истинную природу и тяжесть;
- f) Обеспечивать своевременное и эффективное расследование нарушений прав человека, которые якобы были совершены военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов в контексте уголовного преследования за преступления, связанные с конфликтом;
- g) Предупреждать действия прокуроров, которые создают неоправданные задержки в судебных разбирательствах;
- h) Закрывать все расследования по статье 375 Уголовного кодекса Украины в отношении судей;

- *Национальной полиции, Службе безопасности Украины*

- i) Прекратить широкое толкование понятия длящегося преступления с целью оправдания арестов без определения суда и ограничить такие аресты исключительно ситуациями, когда есть настоятельная необходимость предотвращения или прекращения преступления;

- *Национальной полиции:*

- j) Обеспечить эффективное реагирование на нападения на адвокатов и расследование таких нападений;

- *Министерству юстиции Украины:*

- k) Обеспечить регистрацию всех жалоб в отношении осуществления профессиональной деятельности и соблюдения этических норм адвокатами, предоставляющими бесплатную вторичную правовую

помощь в уголовных делах, связанных с конфликтом, и направлять такие жалобы в соответствующие советы адвокатов для проведения надлежащей оценки и применения дисциплинарных взысканий в случае, если это является обоснованным;

- Судьям:

- l) Проводить оценку обоснованности и необходимости содержания лиц под стражей в соответствии с требованиями Уголовного процессуального кодекса Украины и международных стандартов прав человека;
- m) При рассмотрении соглашения о признании виновности, требовать предоставления любых доказательств, подтверждающих вину, если есть основания полагать, что обвиняемого подвергали пыткам или жестокому обращению или иным образом заставили признать вину;
- n) Обязывать проводить расследование всех заявлений о жестоком обращении, пытках, насильственных исчезновениях, произвольных арестах или содержаниях под стражей;
- o) Не допускать неоправданных задержек в судебных производствах путем предотвращения случаев неявки сторон с помощью применения существующих процессуальных мер, а именно посредством постановления определений о приводе или наложении денежного взыскания;

- Органам судебной власти:

- p) Ускорить проведение судебных реформ и проведение конкурса на занятие вакантных должностей судей для преодоления нехватки судей в судах первой инстанции.

177. Самопровозглашенной «Донецкой народной республике» и самопровозглашенной «Луганской народной республике»:

- a) Прекратить практику «административного ареста» и «превентивного задержания»;
- b) Прекратить рассмотрение «уголовных дел» в закрытых «заседаниях» без уважительных причин;
- c) Прекратить практику пыток и запугивания с целью принуждения к признанию вины и прекратить использование в «уголовных делах» признаний, данных под принуждением;
- d) Обеспечить для всех задержанных или обвиняемых лиц немедленный и неограниченный доступ к защитнику;
- e) Прекратить практику нарушения права лица быть судимыми в его присутствии.

178. Самопровозглашенной «Донецкой народной республике»:

- a) Немедленно прекратить применение смертной казни и воздержаться от проведения казней, связанных «приговорами», которые уже были вынесены;
- b) Воздержаться от практики произвольного содержания под стражей на основании «решений» прокурора;

179. Международному сообществу, включая Правительству Российской Федерации:

- a) Использовать все доступные каналы для воздействия на самопровозглашенные «республики», чтобы обеспечить соблюдение прав человека для лиц, содержащихся под стражей на подконтрольной им территории;
- b) Использовать все доступные каналы для воздействия на самопровозглашенные «республики», чтобы прекратить практику произвольных арестов и содержания под стражей, насильственных исчезновений, пыток и жестокого обращения с задержанными лицами, и прекратить любую практику, которая нарушает их право на справедливое судебное разбирательство.

180. В контексте Автономной Республики Крым и города Севастополя, Украина, временно оккупированных Российской Федерацией, – Правительству Российской Федерации:

- a) Способствовать безопасному и беспрепятственному доступу в Крым, чтобы дать возможность Мониторинговой миссии по правам человека в Украине УВКПЧ выполнять свой мандат;
- b) Придерживаться уголовного законодательства, которое действовало в Крыму в 2014 году до начала оккупации, в частности, воздерживаясь от применения уголовного законодательства Российской Федерации в Крыму;
- c) Обеспечить оперативное, независимое, беспристрастное, тщательное и эффективное расследование всех жалоб о нарушениях прав человека, в том числе в отношении жестокого обращения, пыток и насильственных исчезновений;
- d) Обеспечить соблюдение презумпции невиновности и запрета свидетельствовать против себя самого под принуждением;
- e) Воздерживаться от нарушений права обвиняемого на помощь адвоката по своему выбору;
- f) Прекратить практику использования военных судов для уголовного преследования гражданских лиц, которые якобы являются членами запрещенных религиозных групп, совершали диверсии или осуществляли шпионскую деятельность в Крыму;
- g) Обеспечить возможность адвокатов, нанятых обвиняемыми, выполнять свои обязанности без запугиваний, притеснения или неправомерного вмешательства;
- h) Обеспечить доступ представителей общественности в судебные заседания и проводить закрытые судебные заседания только в исключительных обстоятельствах.

* * *

Приложение 1

Покровск (ранее Красноармейск)

Двадцать четвертого марта 2015 года неустановленные вооруженные мужчины в военной форме ворвались в дом господина П. в Курахово (территория, контролируемая Правительством Украины). Обыскав дом, они связали господина П. и его друга, господина Б., (55 и 33 года соответственно), завязали им глаза, и после этого восемь дней держали их без связи с внешним миром в подвале в Покровске. За это время похитители допрашивали их и требовали признаться в планировании террористического акта или похищения украинского солдата. Двух мужчин держали отдельно, их регулярно избивали, в том числе дубинками и киянкой (которую виновники называли «молотом правды»). Похитители также заламывали мужчинам руки, душили и пытали электрическим током. По меньшей мере три раза они имитировали казнь господина Б., стреляя пистолетом над его головой, а также угрожали похитить и причинить вред зятю господина П. Жертвы вынуждены были написать заявления, в которых они признавались в членстве в вооруженных группах самопровозглашенной «Донецкой народной республики».

25 марта советник главы СБУ опубликовал в Facebook информацию о задержании двух боевиков²⁰⁴. Не имея информации о месте пребывания господина П., его жена сообщила о его похищении в полицию. Она также обратилась в СБУ и командование вооруженных сил, которые отрицали причастность к похищению человека.

31 марта, похитители перевезли задержанных в Мариуполь и передали их СБУ, где их арест был наконец официально зарегистрирован, через семь дней после фактического задержания. Сотрудники СБУ предъявили обоим мужчинам их признания и сказали повторить их следователю. В отсутствие их адвокатов, назначенных из системы бесплатной правовой помощи, и под угрозами дальнейших пыток, жертвы подписали официальные заявления, в которых они признавались в совершении указанных деяний, а также подписали протоколы ареста с ложной информацией по поводу времени задержания²⁰⁵. 3 апреля суд поместил их под стражу.

В декабре 2015 года и в июне 2016 года господин Б. подал две жалобы в прокуратуру о незаконном задержании и жестоком обращении со стороны его похитителей, которые, как он считал, были сотрудниками СБУ. Военная прокуратура инициировала расследование, которое, однако, не дало никаких результатов. Следователь якобы лишь допросил обоих жертв и неоднократно пытался закрыть расследование. Господин Б. обжаловал эти попытки закрытия расследования, и суд отменил соответствующие постановления следователя. Это, однако, не привело к какому-либо прогрессу, поскольку, прокуроры якобы не предпринимали никаких дальнейших шагов для расследования жалоб господина Б. Суд также отклонил как необоснованные многочисленные ходатайства господина Б. о том, чтобы обязать прокурора провести определенные следственные действия²⁰⁶.

Обе жертвы жаловались на качество правовой помощи, которая предоставлялась их адвокатами, назначенными из системы бесплатной правовой помощи. Оба адвоката не только настаивали на том, чтобы они признали свою вину в обмен на смягчение наказания, но и отказались поддержать жалобы обвиняемых о похищении и пытках. Господину Б. пришлось составить жалобу и оспаривать постановления следователя о закрытии уголовного производства самостоятельно.

²⁰⁴ Публикация содержит размытые фотографии двух мужчин, в которых все равно можно узнать двух мужчин, похищенных 23 марта 2015. Доступен по ссылке <https://www.facebook.com/markian.lubkivskyi/posts/1553467821582510>.

²⁰⁵ В соответствии с определением Октябрьского районного суда г. Мариуполя от 3 апреля 2015 года, оба мужчины были задержаны в порядке статьи 208 Уголовного процессуального кодекса Украины вечером 31 марта 2015 года. Определение доступно по ссылке <http://reyestr.court.gov.ua/Review/48971204>.

²⁰⁶ См., Например, определение Артемовского горрайонного суда Донецкой области от 13 июля 2016 (доступно по ссылке <http://reyestr.court.gov.ua/Review/59467989>) и от 5 августа 2016 (доступно по ссылке <http://reyestr.court.gov.ua/Review/59467884>).

В течение двух лет суд проводил заседание только один раз в месяц, во время которых он постоянно продлевал срок содержания под стражей для обоих обвиняемых, несмотря на то, что прокуроры не доказали обоснованность и необходимость применения этой меры пресечения²⁰⁷. 14 сентября 2017 суд освободил господина П. из-под стражи под личное обязательство не выезжать за пределы Украины и являться в суд²⁰⁸. После этого решения прокуратура обратилась в Высший совет правосудия с требованием привлечь судей к дисциплинарной ответственности. Судьи утверждали, что такое требование создавало неправомерное давление со стороны обвинения и являлось вмешательством в их независимость в деле, рассмотрение которого продолжалось²⁰⁹.

27 декабря 2017 господин Б. был переведен в Донецк в рамках одновременного освобождения задержанных. Он сообщил УВКПЧ, что согласился на «обмен», поскольку это был единственный способ выйти на свободу. Господин Б. не вернулся на территорию, подконтрольную Правительству Украины, для участия в судебном производстве, опасаясь быть арестованным еще раз. Его дело было выделено из дела господина П. и он был объявлен в розыск.

23 июня 2018 господин П. был признан виновным в содействии деятельности террористической организации, за то, что принимал у себя дома своего друга, господина Б. (которого, хотя и не признали виновным, однако считали членом вооруженных групп самопровозглашенной «Донецкой народной республики»), и назначили наказание в виде четырех лет и восьми месяцев лишения свободы²¹⁰. Он был незамедлительно освобожден, поскольку уже отбыл срок наказания находясь под стражей в ожидании окончания рассмотрения дела судом²¹¹.

Луганск

12 марта 2018 женщину, которая пыталась пересечь линию соприкосновения в Станице Луганской, арестовали «сотрудники» самопровозглашенной «Луганской народной республики». На нее надели наручники и отвели ее в машину скорой помощи, которая стояла неподалеку, где ее обыскали, ударили несколько раз по лицу и изъяли у неё паспорт, деньги и мобильные телефоны. Злоумышленники объяснили, что ее подозревают в сборе информации для украинской власти.

Трое вооруженных мужчин в балаклавах и камуфляжной форме надели ей на голову мешок и увезли в «министерство государственной безопасности» в Луганске, где ее семь часов пытали четыре неизвестных мужчины. Злоумышленники били ее электрическим током по ногам, били по спине и книгой по голове. Они обвиняли ее в работе на украинскую власть и принуждали ее «сознаться». Ночью ее закрыли в камере, которая, как она считала, была неофициальным местом лишения свободы. В разговоре с УВКПЧ она жаловалась, что пища была ужасная, а в камере не было санитарных условий.

В течение следующих десяти дней, жертву допрашивали в «министерстве государственной безопасности», каждый день по пять часов, в течение которых ее снова били. Ей также угрожали сексуальным насилием, и обещали, что ее родственников задержат. Она была вынуждена признаться в сотрудничестве с Правительством Украины. Во время медицинского осмотра после ее освобождения было установлено, что она получила повреждения ребер и легких во время побоев. Во время задержания она не могла контактировать с внешним миром.

²⁰⁷ Прокуроры утверждали, что обвиняемые могли скрыться после освобождения; суд, в свою очередь, сослался на часть 5 статьи 176 Уголовного процессуального кодекса Украины.

²⁰⁸ Определение Красноармейского горрайонного суда Донецкой области от 14 сентября 2017 года, доступно по ссылке <http://reyestr.court.gov.ua/Review/68855569>.

²⁰⁹ Сообщение судей Красноармейского горрайонного суда Донецкой области относительно вмешательства в их независимость со стороны прокуратуры от 18 декабря 2017 года, доступно по ссылке http://www.vru.gov.ua/content/file/3575-0-6-17_.pdf.

²¹⁰ Приговор Красноармейского горрайонного суда Донецкой области, доступный по ссылке <http://reyestr.court.gov.ua/Review/74877447>.

²¹¹ Там же. Суд уменьшил срок наказания из расчета один день содержания под стражей заключения за два дня лишения свободы.

Через десять дней, 2 апреля 2018 года, женщину привезли к «следователю», который самостоятельно записал ее показания даже не допрашивая ее. В обмен на то, что ей позволят увидеться с дочерью, она подписала документ с ее показаниями даже не прочитав его. Примерно в то же время ее дочь узнала о задержании и наняла адвоката, которая, как ей указал следователь, имела право принимать участие в таких делах. Когда жертва встретила адвоката и показала ей свои синяки, полученные во время избиений, адвокат ответила: «Чем быстрее вас осудят, тем лучше».

Через несколько дней женщину доставили в один из кабинетов в «министерстве государственной безопасности», где находилось несколько «сотрудников» с видеотехникой. Один из «служащих» направил пистолет ей в голову и заставил прочитать признание, которое было записано на видео и опубликовано в Интернете.

В июне 2018 года женщину перевели в СИЗО в Луганске, и её дело было передано в «военный суд» «Луганской народной республики», который рассматривал его в закрытом режиме. 31 октября 2018 «суд» признал ее виновной в «государственной измене» и назначил наказание в виде 12 лет и 6 месяцев лишения свободы с конфискацией имущества. Она подала апелляцию, но «верховный суд» поддержал «приговор».

В апреле 2019 года пострадавшую перевели в исправительную колонию, из которой ее освободили 29 декабря 2019 года в рамках одновременного освобождения задержанных.

Донецк

11 июня 2016 года группа «патрульных полицейских» самопровозглашенной «Донецкой народной республики» подошла к мужчине на улице в Горловке и отвела его в «отделение внутренних дел» для «проверки». В «отделении» несколько неизвестных «оперативных уполномоченных» одели наручники на мужчину и прижали его стулом к полу. Они начали пытать его, чтобы заставить «сознаться», спрашивая, чем незаконным он занимался и для кого. Мужчины надевали противогаз ему на лицо, чтобы жертва начинала задыхаться, а затем били его по лицу, продолжая задавать вопросы. Они продолжали пытать его с перерывами до полудня следующего дня, а затем надели мешок на голову и отвезли в «Изоляцию», одно из мест несвободы.

В «Изоляции» несколько мужчин в балаклавах и камуфляжной форме отвели его в подвальную комнату и привязали к столу. Они подсоединили провода от телефонного полевого аппарата к его конечностям и начали бить электрическим током, приказав ему «сознаваться», постепенно увеличивая силу тока. Злоумышленники поливали его водой «для лучшей проводимости» и избивали его. В какой-то момент злоумышленники начали применять «усовершенствованный метод» пытки: они раздели жертву, присоединили один электрод к его гениталиям, а другой – к металлической трубке, которую вставили в его задний проход, после чего продолжили наносить удары электрическим током. Пострадавший описывал, что боль была невыносимой, как будто его область таза разрывалась на части. Его пытали в течение трех часов, во время которых он несколько раз терял сознание и рвал кровью. Он согласился признать во всем, что они ему приказали.

Пострадавшего содержали под стражей в «Изоляции» два года, на основании решений «прокурора». На начальном этапе содержание под стражей было оформлено в виде «административного ареста». Ни один «судья» не рассматривал вопрос его содержания под стражей. Охранники и некоторые другие задержанные, которые были с ними в сговоре, били, запугивали и жестоко обращались с ним в течение всего времени содержания под стражей.

В феврале 2017 года «следователь» из «министерства государственной безопасности» несколько раз допрашивал жертву. Во время этих допросов следователь не задавал вопросы, а просто записывал преступные деяния, инкриминируемые жертве, и просил запоминать их. Когда жертва встретилась со своим адвокатом, которую наняли его родные, он пожаловался ей на пытки, но адвокат это проигнорировала. Жертва считает, что адвокат только помогала «стороне обвинения». Она оставляла жертву во время нескольких допросов и не пыталась защищать его в «суде».

Летом 2017 года дело жертвы передали в «военный трибунал», который рассматривал его в закрытом режиме. Мужчина описывал «судебный процесс» как «шоу» – его адвокат бездействовала, а «судья» просил его не возражать против заявлений прокурора, и только повторять то, что он говорил «следователю». 16 декабря 2017 года «суд» признал обвиняемого виновным в шпионаже, покушении на террористический акт и незаконном хранении взрывчатых веществ, и назначил ему наказание в виде 22 лет лишения свободы и штрафа в размере 100 000 рублей (примерно 1500 долларов США). «Судья» посоветовал ему не обжаловать приговор и ждать, когда его «обменяют».

29 декабря 2019 года жертву освободили из исправительной колонии в рамках одновременного освобождения задержанных.

Арест и заключение Олега Сенцова Российской Федерацией

Крымчанин и кинорежиссер Олег Сенцов был задержан ФСБ Российской Федерации в Симферополе 10 мая 2014 года. Сотрудники ФСБ напали на него возле его дома, избили его и увезли с места нападения, не предоставив никаких объяснений относительно его задержания. Злоумышленники не сообщили господину Сенцову куда его везут, а также не сообщили о том, что они являлись сотрудниками правоохранительных органов. По прибытии в здание ФСБ жертву пытали около трех часов, чтобы принудить к даче показаний против самого себя и других лиц в отношении координации возможных террористических актов в Крыму. Сотрудники ФСБ избивали господина Сенцова кулаками и деревянной битой, душили его полиэтиленовым пакетом до тех пор, пока он не терял сознание. Он также подвергся сексуальному насилию: сотрудники ФСБ раздели его и угрожали изнасиловать битой. Ночью господина Сенцова продолжили неофициально содержать под стражей в помещении ФСБ, и только на следующий день его задержание было задокументировано официально.

Когда господин Сенцов находился в изоляторе временного содержания в Симферополе, ему был предоставлен государственный адвокат, который, как усматривается, не проявлял истинной заинтересованности в работе по его делу. Господин Сенцов пожаловался адвокату на пытки и связанное с ними давление с целью принуждения к даче показаний против себя. Адвокат оставил без внимания эти жалобы и не принял никаких мер.

Примерно через неделю господина Сенцова депортировали в Российскую Федерацию. Несмотря на то, что он сообщал о пытках как до, так и во время судебного разбирательства, ни одному лицу, принимавшему участие в пытках, не было предъявлено обвинение. Несмотря на то, что главный свидетель обвинения утверждал в ходе судебного разбирательства, что он дал показания под пытками, военный суд в Российской Федерации признал господина Сенцова виновным и назначил ему наказание в виде 20 лет лишения свободы в колонии особого режима.

С осени 2017 года и до самого освобождения в сентябре 2019 года он содержался в исправительной колонии «Белый медведь» на крайнем севере России в тысячах километров от Крыма.

Господин Сенцов сообщил о многочисленных попытках сотрудников ФСБ и Федеральной службы исполнения наказаний заставить его принять гражданство Российской Федерации. Требования украинского консула и Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека посетить господина Сенцова регулярно отклонялись Правительством Российской Федерации на том основании, что господин Сенцов был гражданином Российской Федерации.

Господин Сенцов был освобожден 7 сентября 2019 в рамках одновременного освобождения задержанных, который состоялся между Украиной и Российской Федерацией, после того, как он был помилован Президентом Российской Федерации.